

Секция Отчаяния

Глава 1

«Довольно непросто, даже с учётом всех нейроимплантов, заставить себя прочитывать это назойливое сообщение во сне» – путешествуя в глубинах своего подсознания, размышлял Ан. – «Казалось бы, к чему осуществлять столь изощрённые способы доставки, ведь можно просто разбудить меня личным мажордомом». Согласившись открыть уведомление, содержащее логотип-метку альянса видящих в виде штрихованных букв ОАВ, модуль памяти моментально обновился свежей информацией о текущем расположении дел и новом контракте.

Григорио Ан неохотно открыл глаза. Адаптивная оболочка третьего века, настроившись под голубоватое освещение его комнаты, загрузила актуальную информацию.

«Итак, всё же именно меня выбрали для этого самого глупого задания, с которым бы с лихвой в нашем-то две тысячи девятьсот двадцатом справилась и группа ИИ-оболочек» – потягиваясь, размышлял Григорио, машинально почёсывая затылок. «Опять лысею» – продолжал рассуждать Ан. – «Сколько ещё столетий должно пройти, чтобы мы смогли до конца понять принципы природных блокаторов, содержащихся в нас, и неукротимо откатывающих к изначальности всё, что мы изменяем».

– Ми, восстанови волосы, – произнёс Ан вслух. Иногда он любил именно сказать, а не пользоваться интерфейсом сознания. – Да давай так, чтобы потемнее были зачёсаны назад и залакированы.

– Как пожелаете, – отозвался механический голос, специально запрограммированный под интонации и тембр его отца. – Хотите произвести впечатление?

– Разве сейчас кого-то этим можно удивить? – иронично произнёс тот.

– Я думаю, такого же приверженца старых канонов, как и Вы, – ответил голос искусственного мажордома.

Оценив взглядом волосы, моментально синтезировавшиеся у него на голове заданного цвета и формы, он подошёл к двери, отделяющей часть серой капсульной комнаты корпуса ОАВ. Стена-дверь растворилась в пустоте, образовав проём, ведущий к снаряжению.

– Медицинский экзоскелет класса Ц, положенный для задания, подготовлен и настроен под Вас, – сказал Ми.

– Ну вот, опять медленнее всех буду, – проворчал Ан.

Что-то бурча себе под нос, мужчина стал забираться в массивное серебристое устройство, напоминающее его металлическую копию, увеличенную в пару раз, спина которого, раскрывшись, обеспечивала пространство для размещения внутри живого человекоподобного существа.

– Вам удобно? – спросил мажордом ехидно спросил мажордом.

– Лучше и представить себе нельзя, ладно, готов к соединению, – выдохнув, прошептал Ан.

Находясь в груди металла, пусть и технически совершенного, Григорио Ан всё равно ощутил слабое эхо клаустрофобии в момент, когда с лёгким свистом стала закрываться задняя стенка экзоскелета. Соединение с нейронным интерфейсом, в принципе, как и всегда, происходило безболезненно. Агенты Альянса Видящих еще до зачисления проходили серию операций по вживлению комплекса НИС в гуманоидоподобные тела. После чего восемьдесят, а то и девяносто процентов технических устройств альянса, могли беспрепятственно работать и входить в симбиоз с телом оператора.

«Экзоскелет класса Ц успешно подключён к вашей нервной системе. Добро пожаловать, Григорио Ан Гарсиа» – загрузившись, оповестил интерфейс на третьем веке.

– Я смотрю, они помимо медицинской станции ещё и целую химическую лабораторию добавили к этому заданию, – снова вслух рассуждал Григорио.

– Так точно, а также, как Вы любите, комплекс по генерации катализаторов и реагентов баз ОАВ, – подметил Ми.

– Мне казалось, это обыкновенное сопровождение бригады по починке маяка термоядерного реактора, – получая отчёты о работе систем экзоскелета, рассуждал Ан.

– Так и есть, – согласился мажордом, – но Вам прекрасно известно, какие ситуации могут произойти на безжизненной экзопланете.

– Да-да, я всю информацию не раз уже обновлял, – бурчал за защитным стеклом шлема Григорио. – «ОГЛЕ-2005-БЛГ-390Л б» – это же так далеко...

– Верно, один из самых отдалённых маяков системы ретрансляции коридоров, видимо, поэтому и самый забытый и давно не обновляемый комплекс, – поддерживал разговор Ми.

– Тридцать два агента, площадка две тысячи девяносто один, корпус пять один, – опять вслух произнес Ан то, что и так прекрасно знал с момента первичной загрузки информации, ещё находясь во сне.

Дерзкими рывками экзоскелет пришёл в движение. Всё же требовалось какое-то время, чтобы сознание адаптировалось к тому, что ты уже не просто человекоподобное существо ростом под два метра, а нейромашина из гравиталла высотой вдвое выше. Пару секунд – и движения стали плавными. Григорио, перебрав металлическими пальцами у себя перед защитной маской, уверенно развернулся в сторону лифта. Он знал, что до тех пор, пока находится на базе Объединённого Альянса Видящих, сможет вести беседы со своим мажордомом и прощаться не имеет смысла.

Лифт пришёл в движение. Тому свидетельствовала информация, поступающая Григорио, хотя физически спуск никак не ощущался. Закрытые транспортные маршруты, впрочем, как и остальные сооружения базы ОАВ, делали невозможным встречу с другими агентами, вплоть до самого отбытия на назначенную планету или станцию. Одноместная, пурпурного цвета капсула уже ждала Григорио на транспортном пути. Экзоскелет класса Ц компактно заполнил внутреннее пространство аппарата, оставив возможность поднять голову под толстым зеленоватым стеклом. Закрывшись, дверь сдвинулась и транспортное средство за доли секунды разогналось до

максимальной скорости. Бегущие цифры состояния, в изобилии наполняющие жизнь Григорио, никак его не интересовали. Он только поднял голову в ожидании того, на что, скорее всего, и остальные, перемещаясь по базе, любили устремлять взгляд.

ВИ-Канис Мажорис, ВИ Большого Пса, красный сверхгигант, на орбите которого и вращалась база ОАВ, целиком закрывал видимый сквозь защитное стекло капсулы и купола спутника горизонт. Именно эту звезду, благодаря колоссальным размерам, ещё в две тысячи пятьсот семьдесят шестом году содружество всех рас выбрало в качестве основного источника питания сети ГТК. Технология дриад, а именно так выходцы с Земли называли однополюю расу женоподобных существ, в сосудистой системе которых протекала жидкость, схожая с гравиталлом, хоть и перевернула все представления о космических перемещениях, но до сих пор требовала невероятных затрат энергии. Вращаясь по орбите гипергиганта, база-спутник, напоминающая карликовую цельнометаллическую планету, усеянную множеством защитных куполов, приходилась опорным пунктом ОАВ, а также связующим буфером для любого перемещения через подключенные планеты во всей галактике Млечного Пути. Космические корабли, с их тщетными попытками приблизиться к скорости света, остались далеко в прошлом.

Стремительно приближаясь к площадке снабжения две тысячи девяносто один, Григорио с восхищением разглядывал звезду, так как знал, что буквально через пару минут он скроется в тёмном тоннеле. Но даже безмолвная темнота сооружения не смогла сдвинуть его с места. Резкая смена цветовой гаммы, как ловкий гипнотический трюк амиеров, погрузила его сознание в транс. Обрывками картин перед глазами замаячили воспоминания его жизни до вступления в корпус ОАВ. Семья, богатые родители, клиника, разросшаяся до планетарного масштаба и пустота, вспомнить детали которой ему не давали блокаторы памяти, позволяющие не утратить рассудок. Совсем неважно, человек вы или же каррагут, да пускай даже дриада или же зиги-заг, сознание и весь организм с течением времени будут отрицать всё то, что искусственно вживлено, загружено или получено каким-либо ещё способом. И если с имплантами и искусственными мутациями можно совладать периодическими корректировками и протянуть ещё десятки Земных лет, то с сознанием дела обстояли куда сложнее. Чем дольше ваша сущность осуществляла получение информации, тем продолжительнее она удерживалась внутри вас. Камнем преткновения стало время. Любое разумное существо могли подготовить за секунды загрузкой базовой информации о требуемой специальности на нейроимплант, находящийся глубоко в мозге, к осуществлению несложных работ. Загрузка за секунды, потеря этого навыка и обильной доли активных мозговых клеток через считанные часы. Амиеры и каррагуты имели преимущество в области этой технологии. Первые за счёт своего организма, который за годы эволюции стал напоминать один большой мозг. Вторые за счёт объединения сознания всей расы с компьютерным искусственным интеллектом. Но даже им была свойственна потеря памяти с течением времени.

Замедлившись, капсула остановилась рядом с другими подобными транспортными средствами в большом сооружении, служившем складом и опорным пунктом выдачи всего того необходимого агентам ОАВ для отправки на задания. Разных размеров, но в целом однотипные металлические экзоскелеты с их операторами стояли вдоль пункта выдачи.

«Григорио Ан Гарсиа, сопровождайте группу семь два». Получив информацию, Ан начал движение к назначенной платформе с грузом. На долю секунды вездесущая информация, показываемая на третьем веке, моргнула.

– Обновление? – тут же спросил Ан у своего мажордома, с которым до сих пор имел связь.

– Не могу сказать точно, объём данных изменился, но новой информации я не вижу, – моментально среагировал Ми. – Возможно, закодирована и будет доступна Вам позже, мне следует сообщить о технической проблеме и подать запрос. Сделано.

– Как скажешь... – буркнул Ан и встал рядом с гравиплатформой, нагруженной какими-то металлическими ящиками.

– Я Джордж Фридом, – раздался мужской голос по внутренней связи.

Григорио повернулся вправо и тут же увидел пухловатое человекоподобное лицо, в растягивающейся улыбке за защитным экраном экзоскелета класса Б.

– Я главным инженером буду в нашем отряде, – продолжал тот радостно.

– Будем знакомы, – ответил Григорио через нейросвязь.

Информация о членах отряда и всей группы уже загрузилась каждому, и в личном знакомстве необходимости нет. Собственно, как и нет необходимости использовать голосовую связь, существующую совсем уж для крайних мер.

Среди однотипных экзоскелетов, распространённых у рас людей, зигзагов и каррагутов в толпе сопровождающих грузовые гравиплатформы, Григорио отличил трёх представителей амиеров, чьи костюмы напоминали древние скафандры для погружения под воду. А также одну особь от расы дриад. Правила сената ОАВ гласили, что для любой операции, будь-то военной, археологической, контактной или же как сейчас – ремонтной, необходимо присутствие хотя бы одного от каждой расы альянса. Правила есть правила, нарушать их никто не осмелится, так как все космические транспортные пути напрямую зависят от возможностей Видящих.

«Проследуйте в пункт пять один для инъекции ЭРЕЙ-1010» – обновилась информация.

Григорио Ан хорошо знал этот препарат, изготавливаемый на основе гравиталла и вводимый живым созданиям, за исключением дриад, в кровеносную систему перед перемещением по ГТК. Препарат известный, легкодоступный для агентов ОАВ, но абсолютно неопознанный и не поддающийся молекулярному анализу. Только дриады, любезно предоставляющие его альянсу, знают этот закодированный состав. Раньше все думали, что то частица их внутренних питательных соков, но мифы развенчались, когда посчитали примерные объёмы, запрашиваемые представителями других планет. Разве что их родная закрытая обитель, куда,

собственно, не ступала нога ни одного живого представителя какой-либо другой расы, имела врождённый и бесконечно генерируемый источник этого препарата. Узким извивающимся тросом из пола выдвинулось соединение для инъекции. Зафиксировавшись в подключениях экзоскелета, Ан почувствовал в теле лёгкость. Лёгкость и некий эффект эйфории – исключительное качество, свойственное только человеческому разуму.

Информация вновь обновилась:

«Группа семь два, проследуйте в ГТК».

Григорио, немного оглядевшись по сторонам, уверенно шагнул за транспортируемым грузом и вступил на выделенное для сопровождающих место на платформе.

Часть металлической стены отъехала в сторону, образовав проём, поглощающий материю. Всё, что туда входило, пропадало бесследно для наблюдателя. Подошла и очередь их группы.

– До встречи, Ми, – робко произнёс Ан.

– Я бы пожелал удачи, но она всегда рядом с тобой, – в шуточной форме ответил мажордом.

Плавно гравиплатформа начала въезжать в бесследно чёрный проём. Пересекая рубеж между реальным миром и транспортным коридором, Григорио ощутил, как всё его тело покрывается странной плёнкой. Будто мумия, хоть и вполне себе живая и хорошо себя чувствующая, он погрузился во мрак. Интерфейс третьего века, как и остальные системы экзоскелета, отключился.

Глава 2

Находясь внутри коридора, Григорио машинально, как и другие из его группы, обернулся, насколько позволял обессточенный костюм. Многие перемещались уже не в первый раз, но до сих пор этот эффект приковывал их взгляд. Сотнями тысяч мелких, хаотично заменяющихся пурпурных линий, образующих силуэты стоящих там, внутри, на базе ОАВ, подсвечивался чёрный проём. Платформа, находясь в пустоте, продолжала движение вперёд. Отряд понимал это только по отдаляющимся всполохам в проёме. Пустота поглотила и его, скрыв во мрак всех и вся, кто находился рядом с Григорио. Сложно определить, сколько прошло времени, как поочередно, метрах в десяти, по бокам загорелись огоньки тусклого света, уходящие в необозримую даль горизонта, туда, куда медленно следовала платформа. Безмолвная тишина и плавный ход усыпляли. Но погрузиться в сон Ан так и не мог, сколько бы не перемещался по этим коридорам. Прекрасно осознавая, что данное путешествие ощутимо может продолжаться вечность, он смиренно ждал, как ждали и другие, развернувшись в сторону назначения.

Ряды сопровождающих тусклых оранжевых огоньков дополнились вертикальными. Пролетев мимо, платформа через неопределённый промежуток времени прибыла вновь к одному из таких перекрёстков. На этот раз ход вперёд плавно перешёл в спуск вниз.

Сверху что-то упало на платформу, только Григорио и агент слева от него заметили это. С трудом они переглянулись и подняли головы. На необозримой высоте огоньки стали хаотично мигать. В отсветах виднелось нечто, стремительно приближающееся к их платформе.

«Внештатная ситуация» – едва ли смог подумать в мутной паутине своего сознания Григорио.

Массивный, искорёженный металлический предмет со следами копоти бесшумно упал на платформу, повалив одного из сотрудников ОАВ. Теперь уже вся группа обратила внимание на происходящее. Не в их силах было помочь пострадавшему, экзоскелеты, как влитые, стояли на платформе, непоколебимо продолжающей спуск вниз. Предметы продолжали падать, часть пролетала мимо, какие-то опускались рядом или на агентов. Казалось бы, такая «ерунда» не могла повредить столь прочные костюмы. Но в один миг вблизи пролетел столь огромный объект, что, задев платформу, накренил её вбок. Прикованные сотрудники, как и другие объекты, прочно оставались на своих местах.

Вспышка света! Григорио видит падающую, почти раздетую, человекоподобную девушку, прижимающую что-то светящееся к своей груди. Он испуганно проморгался, оглядевшись по сторонам. «Вспышка в памяти?» – пытался думать Ан.

Ориентируясь по огонькам, различимо наблюдалось то, что платформа стала замедлять спуск. Ряд образовавшихся горизонтальных «светлячков» дал понять – сейчас направление движения должно измениться. Но не успела платформа набрать горизонтальную скорость, как грузный объект, снова летящий сверху, жёстко столкнулся с транспортным средством ОАВ. Накренившись, платформа потеряла устойчивость. Григорио в панике что есть силы выставил руку, дабы ухватиться за край. Часть груза, отсоединившись, полетела в необозримую пустоту. Ан не смог разглядеть всех, но он отчётливо увидел, как кто-то или даже несколько агентов сорвались вниз. Платформа успела сделать рывок вперёд и полетела по наклонной. Ожидая «вечное» падение в пустоту, Григорио Ан зажмурился.

Впрочем, предполагаемого «вечного падения» как такового не оказалось, и он ударился о прочную поверхность метрах в пяти от горизонтальных огоньков. Он и ещё пара сотрудников уцелели. Наблюдая их тревожный взгляд в безмолвной пустоте через защитные шлемы экзоскелетов, он тщетно попытался встать.

Справа кто-то, уверенно шагая, подошёл к нему и протянул руку. Пурпурный цвет кожи оператора хорошо различался даже через защитное стекло. Ан хотел было свериться со своей загруженной базой ОАВ, но интерфейс до сих пор не отвечал. С трудом он схватился за руку агента и моментально почувствовал весь свой экзоскелет и возможность управлять им. Перед ним стояла та единственная представительница дриад. Она подняла двух других агентов и кивнула в сторону уходящих в горизонт огоньков. Повинуясь своей спасительнице, отряд из четырёх сотрудников зашагал прочь от рокового перекрёстка.

Следуя вместе со всеми, Григорио с интересом приблизился к одному из боковых светлячков. Высота экзоскелета позволяла ему разглядеть их с расстояния почти в один метр. К его удивлению, светящимся тусклым огоньком оказалась лампочка, причём довольно старого типа, не используемая никем уже лет пятьсот. Кто-то толкнул его в бок. Дриада. Развернувшись, он продолжил свой путь в пустоту.

Вдали стали виднеться знакомые всем всполохи. По всей видимости, они приближались к выходному проёму, подсвечиваемому чередой хаотичных пурпурных линий, собирающихся в то, что, скорее всего, находилось по ту сторону ГТК.

Сблизившись, путники радостно ускорились к выходу. В метре от разделяющего рубежа дриада остановилась. Она завертела головой. В её взгляде чувствовался природный страх. Нет, далеко не тот страх, который Григорио наблюдал у своих обречённых пациентов. Робкими шагами дриада прошла через рубеж. За ней проследовали и остальные.

Плётка, покрывающая тело, в мгновение перехода растворилась в пустоте. Яркий жёлтый свет больно ударил по глазам. Кто-то сбоку ругнулся на одном из мёртвых языков, что на фоне гробовой тишины коридоров прозвучало довольно громко.

– Я ничего не вижу, – сказал знакомый Григорио голос справа.

– Подожди, глазам нужно время, чтобы вспомнить, каково это, не пользоваться адаптивными имплантами, – спокойно объяснил Ан.

– Да! Я так и знала! Что из-за этого «хэйнсовского» реактора коридор будет односторонним! – продолжала ругаться девушка слева. – Исэйас! И где вообще мы? Хоть один из техников в живых остался?

– Да, я в порядке, – повторил мужской голос. – Но глаза слишком больно открывать.

– М-да уж, – протянул Григорио, вколов себе инъекцию с миотическим действием.

Привыкнув к яркому свету, Ан огляделся. Рамка транспортного коридора, из которой они только что вышли, глухой неподвижной металлической стеной стояла за ними. Массивный обелиск, не работающий корректным образом, теперь представлял сплошную монолитную структуру высотой метров тридцать, расположившуюся на холме, покрытым мелкой зеленовато-жёлтой травой. Редкий кустарник спускался вниз, плавно превращаясь в густой тёмно-зелёный лес, не пропускающий лучи света и уходящий вдаль горизонта.

– Хорошая безжизненная планета, – иронично высказался Григорио.

– Что там? – начали интересоваться другие.

Представительница расы дриад стояла рядом с Григорио и таким же замороженным взглядом осматривала окрестности, не обращая внимания на жалобы и ругань остальных.

– Сейчас помогу, – сказал Ан, подходя к сотрудникам.

Каждому через разъёмы экзоскелетов он выделил по инъекции миотического препарата.

– Джордж, – обратился Григорио к мужчине в среднем экзоскелете

желтоватого цвета, – насколько я понимаю, Вы наш единственный инженер. Что с костюмами? Что с модулями? И вообще, где мы?

– Костюмы работают чисто механически, скажите спасибо дриаде, что тратит свои силы на их поддержку...

– Это и есть «чудо-сила» контроля гравиталла? – в разговор вклинился амёбоподобный амиерец в костюме-скафандре.

– Да. Не благодарите, – буркнула та, – по сути, вашим костюмам нужен был только небольшой «толчок».

– Хорошо, с модулями что? – продолжал Ан.

– Я уже пробовал перезапускать их, но, увы, работоспособность восстановить не удавалось, скорее всего, нужно произвести диагностику внутренних схем распределения электромагнитного поля. Удастся восстановить её работу – остальные импланты и сторонние модули сами подключатся к сети.

– Тогда займитесь этим! – грубым тоном скомандовала дриада.

Смиренно экзоскелет Джорджа «сложился» почти пополам и приступил к работе.

– Безжизненная планета. Экзопланета! – с нарастающей громкостью выдавала девушка. – Хэйнс! Хэйнс! Хэйнс! И ещё раз Хэйнс! Нас что, из-за того каррагутского дерьма сдвинуло не в тот коридор?

– Это Вы нам расскажите, – с ухмылкой сказал Григорио, – ваша же технология и... эмм... – задумчиво протянул он, – «каррагутского дерьма»?

– Да, тот хлам, что сыпался, это останки каррагутских кораблей, – отвечала та.

Григорио вопросительно смотрел на неё через защитное стекло шлема экзоскелета.

– Недомерки пытаются просунуть свои корабли в коридоры и вот что из-за этого выходит.

– Впервые такое встречаю, – сказал амиерец.

– О да, «впервые», вы же каждые сутки туда-сюда летаете на протяжении столетий, – издевательски произнесла дриада.

– Нет, конечно, что же, всего лишь только пятый переход, – совсем не замечая её тона, отвечал амёбоподобный.

– И часто направляющая платформа сбивалась? – сухо спросил Ан.

– Я такого ни разу не встречала, более того, даже не слышала!

– Мы не сбились, – сообщил Джордж Фридом. – Это ОГЛЕ-2005-БЛГ-390Л-б и никакая не другая планета.

Он подошёл ко всем, и уже издали по светящемуся дисплею защитного шлема было понятно, что многие из систем его костюма восстановили свою работоспособность.

– Позвольте? – подойдя, спросил Джордж.

– Разумеется, – почти хором ответили остальные.

Экзоскелет инженера судорожно дёрнулся, не издав никаких механических звуков. Остальные моментально заметили, как системы оповещения, связи, жизненные показатели и другие модули костюмов приходят в

работоспособность и начинают выдавать информацию о своём состоянии.

– Как видите, определители гравполей могут идентифицировать то, где мы чисто с приблизительной точки загруженных баз. И это ОГЛЕ-2005-БЛГ-390Л-б.

– Но связи с ОАВ нет! Мы не можем быть до конца уверенными в том, что это не сбой!

– Да, разумеется, – спокойно отвечал мистер Фридом, – но мне кажется, связи нет именно потому, что ретранслятор, работающий от сети плазменных генераторов, попросту выключен.

– Так как не работает ТЯР, который нас отправили починить? – опережая, спросил амиерец.

– Да, именно потому, возможно, и не работает транспортный коридор корректно, хотя на это нам может пролить свет высокопочтенная Анна Ге, – и Джордж с улыбкой посмотрел на дриаду.

– Откуда мне знать! Я не техник, не инженер, и уж тем более не Видящая! Я понятия не имею, как работают эти хэйнсанские коридоры! Но я сразу это поняла, что что-то не так. Ещё внутри.

– Вы про некорректное отображение синопсиса выходного рубежа?

– Да! Называйте, как угодно. А я – просто чувствовала.

– Не буду даже спорить, нам вас не понять, слишком большая разница в эволюционном развитии, – опять вклинившись в разговор, сказал амиерец.

– Так, какой ещё информацией мы владеем? – спросила Анна.

– Как минимум, датчики собрали положения звёздного неба, светила и ближайших планет, и с точностью до девяноста девяти процентов – это всё же ОГЛЕ-2005-БЛГ-390Л-б, – продолжал инженер.

– Да заткнитесь вы со своей ОГЛЕ, все и так поняли, что мы здесь или, Хэйнс вас всех побери, где-то ещё. Здесь что произошло? Как планета, простите великодушно, – в очередной раз издевательски произнесла дриада, – экзопланета ОГЛЕ, расположенная на такой отдалённой орбите от звезды, могла порастить мхом? И даже не то, чтобы мхом, а целым лесом? – она вытянула руку вперёд.

– Структурный анализ планеты займёт ещё часа два-три без приборов, которые мы потеряли при перемещении, это вся мощность и скорость, какими мы располагаем, – доложил инженер.

– Даже так. Это не так уж и много. А вы чем заняты? – выкрикнула Анна в сторону Григорио.

– Да так, – отвечая по внутренней связи группы, сообщал Ан. – К примеру, вот эти растения вырабатывают гигантское количество кислорода, способное, как мне кажется, поддерживать экосистему планеты с её атмосферой. И более того, она вполне приемлема для нас с вами, ну, за исключением рыбы, разумеется.

Амиерец вновь проигнорировал язвительный тон в свой адрес. Как и большинство представителей своей расы, они даже не различали эмоциональные высказывания и оперировали только сухими фактами.

– Я, пожалуй, воздержусь, и не буду снимать шлем, – улыбнулся Джордж.

– Разумеется, это же первичный анализ, мало ли что может содержаться в этом воздухе, – согласился Григорио. – Я продолжу его исследовать, тем, что есть у меня в костюме. Благо ОАВ снарядило его по полной.

– Так, ваших систем жизнеобеспечения с поддержкой сил хватит на шестьдесят с лишним часов, – задумчиво произнесла Анна, обращаясь к Григорио и Джорджу. – Рыбка протянет здесь цикл-год, а я останусь здесь навечно. Что ж, не очень хороший расклад.

– Ну, мы, возможно, сможем восстановить наши запасы и приумножим это время, всё зависит от того, как скоро мы доберёмся до термоядерного реактора. В путь?

– А мы знаем, куда идти? – удивлённо спросила девушка.

– Разумеется, первичное сканирование гравитационного поля показало структурную составляющую планеты, и в двухстах километрах отсюда имеется глубокое шахтное сооружение. Пока дойдём туда, информация скорректируется и покажет точный проход.

– Тогда в путь! – скомандовала дриада, повернувшись к катящемуся за горизонт мелкому оранжевому светилу.

Глава 3

Группа агентов Объединённого Альянса Видящих с миссией по восстановлению работоспособности термоядерного реактора на экзопланете ОГЛЕ-2005-БЛГ-390Л-б для обеспечения питания системы ретрансляторов гравиталл транспортных коридоров спускалась по холму, прочь от монолитного обелиска, теперь уже неспособного вернуть их обратно в технологию одной из высших рас – дриад.

– Стойте, – скомандовала Анна Ге всему оставшемуся отряду по внутренней голосовой радиосвязи, – Григорио, у Вас продолжается точный анализ атмосферы планеты?

– Да, – ответил тот.

– Изменения не наблюдаются?

– Анализатор фиксирует невысокое увеличение кислорода и азотистых соединений, но всё в пределах нормы.

– Странно... – задумчиво произнесла девушка.

– Анна, Вы что-то обнаружили? – спросил амиерец, включив ночные, фиолетового отсвета, системы обнаружения.

– А Вы разве не видите эти мелкие споры, поднимающиеся с земли? – спросила она у остальных.

– Нет, – дружно ответили другие представители отличных от её рас.

– Хм-м... – она на минуту закрыла глаза и остановилась.

Наступившая тишина в ночной темноте напомнила пустоту коридоров. Только шелест листвы, едва различимый в лёгких порывах ветра, напоминал о том, где они.

– Григорио, продолжайте осуществлять непрерывные заборы воздуха, и любые изменения сообщайте мне.

– Я просто раздам информационный канал модуля на всю группу, – предложил Ан.

– Не стоит, следите сами за своими приборами, – возмущённо скомандовала дриада.

– Анна, – вопросительно позвал Джордж, – Вы понимаете, что это за растения?

– Нет, а разве должна?

– В их составе явно присутствует гравиталл. Мой сканер гравитационного поля не может получить полную информацию о планете, слишком много помех.

– В траве, вероятнее, он не содержится, – опережая, сообщил Григорио.

– Странно, может быть, дальше, там, – Джордж Фридом указал на густорастущий лес впереди.

– Мне кажется, Вы не понимаете, как «работает» моё восприятие гравиталла, – хмыкнув, произнесла девушка.

– Конечно, нет, но Вы с нами так и не поделились этим.

– Большинство из расы дриад могут лишь понимать, есть он или нет по близости, – вставил своё слово амиерец.

– Именно, а так как вы напичканы гравиталл-содержащими сплавами, от имплантов до экзоскелета, я вряд ли смогу различить что-то ещё. Поэтому давайте полагаться на высокоточные приборы, которых, я думаю, нам с лихвой хватит для анализа, – предложила Анна. – Григорио, возьмите пробы с других растений, которые сможете определить и сообщите результаты.

Десять минут спустя, уже полностью погрузившись в непроходимый для обычного человека лес, сотрудники уверенно пробирались вглубь. Треск корней и веток под ногами массивного экзоскелета Григорио разрушал привычную им тишину и возвращал сознание всё ближе к их реальному миру.

– В трёхстах метрах слева есть что-то, не вписывающееся в знакомый уже нам ландшафт, – сообщил Джордж.

– Нужно взглянуть, мои сканеры не работают на такой дальности.

– А какими именно Вас обеспечило ОАВ? – заинтересовался мистер Фридом.

– Стандартным набором, – отрезала девушка.

Метров за пятьдесят «стандартный набор» дриады дал примерное представление о том, к чему шли путники. Древнее, проржавевшее транспортное средство выходцев с Земли, именуемое автомобилем и являющееся когда-то способом передвижения по ровной поверхности за счёт воспламенения горючих веществ в металлической камере двигателя внутреннего сгорания.

– Что оно здесь делает? – озадаченно спросила дриада, повернувшись к Джорджу.

– Вы так спрашиваете, будто я его сюда приволок, – удивлённо ответил тот. – Я так же, как и Вы, вижу такое впервые.

– То есть, у себя на родине вы уже такими не пользуетесь?

– Анна, этот транспорт в ходу был лет девятьсот назад, а то и больше, –

рассматривая составные части древнего аппарата у себя на экране защитного шлема, сообщил Григорию.

– Как минимум, здесь он не мог пролежать девятьсот лет, даже с учётом его нынешнего состояния, – сказал амиерец и задумался. – Абсолютно безрассудное поколение, – выдал тот. – Вы просто представьте, мало того, что они заливали горючую, легко воспламеняемую жидкость под себя, дак они ещё и сами её поджигали, и благодаря силе взрывов приводили в движение этот агрегат, даже не оборудовав его интеллектуальной системой контроля безопасности и автоматизации.

– А что, ваша раса разве не проходила данный этап эволюции? – удивлённо спросила дриада.

– Что Вы, мы никогда не были столь примитивными созданиями.

– Рыбка моя, – улыбнулся Григорию, – Вы, наверное, даже не представляете, что мои предки не только использовали «это», – он постучал по крыше старого аппарата, – для военных целей среди высокоспециализированного персонала.

– Что, простите? – удивился тот. – А для чего же ещё?

– Ну вот, к примеру, дама, которая могла с трудом понимать, что земля не плоская, я скажу более, она могла даже быть уверена в том, что земля плоская и стоит, я не знаю, на китах или летит блином в пустом небытие. Итак, могла сесть в такой «автомобиль» и посадить годовалого малыша рядом. Включив по радио или по какому другому источнику полюбившуюся ей композицию какой-нибудь такой же, не «особо далёкой» вопящей особи, да погромче. Взять в руку полукилограммовый аппарат, устроенный по принципу приёма и передачи коротких и длинных радиоволн, выйти на связь с другой «такой же» и, обсуждая события минувшего лета и двигаясь на скорости свыше ста десяти километров в час в потоке таких же безбашенных, всё время говорящих десятков тысяч людей, даже не замечать и не задумываться о том, что может пойти не так.

– Ужас какой! Хотя, если так разобраться, то и наши потомки летели на куске камня среди тысячи астероидов и прочего космического мусора, не обладая гравитационными сканерами планетарного масштаба. И ведь даже не переживали о том, что случайное событие может в одночасье прервать развитие всей расы, – продолжал размышлять амиерец.

– Эволюция почти что у всех рас схожая, если убрать мелочи и нюансы, то у каждой найдётся период развития максимально абсурдный и безрассудный, – поддержал Григорию.

– Кто-то решил терраформировать данную планету под свои нужды, но зачем? – резко прервал их Джордж.

– Вы считаете, что те, у кого есть технологии терраформирования целых экзопланет, будут перемещаться на этом безрассудном аппарате? – удивлённо спросила особь в «скафандре».

– Могу допустить и такое, – ответил тот.

– Это всё, – девушка развела механизированными руками экзоскелета, – не имеет никакого значения в рамках нашего задания, сотрудники ОАВ,

вышестоящие по рангу, будут разбираться с этим, – уверенно заявила та. – Наша задача найти и восстановить работоспособность термоядерного реактора.

– Вы заблуждаетесь, Анна, – продолжал амиерец, – моя задача, непосредственно как историка, зафиксировать любые планетарные изменения, будь-то сдвиги орбит, колонизация или даже терраформирование...

– Вот и фиксируйте, только приоритетным заданием остаётся одно – починка ТЯРа, – развернувшись, скомандовала та.

Отряд агентов отделился прочь от забытого кем-то, возможно, когда-то транспортного средства Землян и вернулся к назначенному курсу.

– Анна, – обратился Григорио, – структура вот этих, – он указал на переплетение мелких корней, расширяющихся вдали, – сильно отличается от остального леса, в них присутствует электролитическая жидкость, не зафиксированная в базе данных ОАВ.

– Некий гибрид? – предположила дриада.

– никоим образом, – задумался тот, – если бы это был гибрид, анализатор смог бы структурно выделить известные химические соединения.

– Что тогда в их составе?

– В основе всего некое азотистое соединение, схожее с нуклеозидами, но содержащее в своей структуре, полуметаллы, а точнее какой-то изотоп висмута.

– Схожие с гравиталлом? – вклинился Джордж.

– Нет, здесь, вероятно, нет динамических джи-частиц, по крайней мере, на данном этапе анализа. Уж извините, что не взял коллайдер, – ехидно ответил Григорио.

– Радиоактивность? – продолжал интересоваться инженер.

– Превосходящий альфа распад, – отвечал тот. – Анна, Вы слышите?

Экзоскелет дриады лёгкого класса, напоминающий насекомое семейства отряда богомоловых, безмолвно перешёл в «спящий режим», выключив системы обнаружения.

– Что с ней? – удивлённо спросил Джордж.

– Откуда нам знать, может, родственников почувствовала в этих корешках, – ухмыльнулся Григорио.

– Как Вам известно, – начал рассуждать амиерец, – на межрасовом языке дриады только лексически могут быть сравнимы с растениями, и это только лишь потому, что они первые вступили в контакт с представителями Земной цивилизации и последние их так назвали. Но они отнюдь не корешки, а всего-навсего однополая раса, содержащая в своей крови фрактиноиды с динамической «джи» частицей.

– Не может быть! Ты ещё нам про джи-частицу расскажи, – ехидно улыбнувшись, сказал Григорио.

– Да всё это именно так. А джи-частица – это одна из многих составляющих тёмной материи, ну, следуя историческим справкам, – продолжал амиерец.

– Рыбка, да я прекрасно это знаю, – предвкушая дискуссию, начал тот, –

понимаешь, методы анализа моей лаборатории, тем более без связи с базами данных ОАВ, имеют очень скудный набор, ввиду чего установить точное наличие или отсутствие той самой динамической джи-частицы я не могу.

– А я прекрасно это знаю, в моих базах имеется вся информация о вашем оборудовании и то, какими возможностями оно обладает, – продолжала особь в скафандре, изнутри наполненном, по большей части, жидким веществом.

– Ты знаешь из базы, но ты наверняка не работал с ним, – Григорио прекрасно знал, как запутать представителей расы амиеров и вывести разговор в нужное ему русло.

– Анна! Вы идёте? – громче обычного, снова нарушая их дискуссию, произнёс Джордж.

– Да, продолжаем путь, я думаю, стоит пойти в этом направлении, – она показала на уходящие вдаль корни.

– Вот точно, приехали, – буркнул Григорио, – а как же первостепенная задача?

– Она остается приоритетной, но мне кажется, что этот путь будет короче.

– «Кажется» – не очень хорошее предположение, ввиду всей сложившейся ситуации, Вы же сами говорили, что полагаемся на высокоточные приборы? И что у нас говорят приборы Джорджа, полагаясь на гравитационное поле и его анализ?

– Что здесь слишком много помех, чтобы полагаться на него, – с улыбкой ответил мистер Фридом.

– Да мне вообще без разницы, куда идти на этой треклятой планете! – не сдержался Ан.

– Тогда какого Хэйна Вы возмущаетесь? – слегка повысив голос, произнесла дриада.

– Пошли уже, – буркнул Григорио и что есть мочи топнул по корням, пока ещё способным разломиться под весом экзоскелета тяжёлого класса.

– Электромагнитный фон впереди сильно нарушен, это какое-то издевательство, все мои приборы не могут выдать нормальную картинку, – сообщил Джордж минут через тридцать безмолвной тишины на радиочастотах.

– Возможно, нам стоит развернуть дронов и получить большой об... – радиопомехи не позволили услышать до конца сообщение амиерца.

– Свя... то... ет... – с шипением сообщил Джордж.

Команда агентов остановилась, выпустив комплекс шарообразных дронов в воздух. Рванув ввысь, те скрылись в плотных кронах густорастущих деревьев, куполом закрывающих обзор ночного неба, но не прошло и тридцати секунд, как они со свистом, не отвечая на команды операторов, упали на землю. Амиерец подобрал свой дрон и вернул в отсек экзоскелета ручным способом. Остальные участники экспедиции не последовали его примеру и двинулись дальше по назначенному ранее маршруту.

Толщина корней, вдоль которых следовала группа, многократно возрастала. Теперь уже не в состоянии повредить их они шагали сверху по

одному, самому толстому, витками пролегающему по чёрной земле. Редящие деревья давали понять, что лес, возможно, заканчивался, и вверху, меж плотной листвы, начали проглядываться звёзды. Взобравшись на бурно сплетённый узел, метров десять в высоту, агенты остановились. Системная информация, поступающая на защитные шлемы экзоскелетов, как и все остальные электроприборы, начала давать сбой. Мерцающая, привычная им структура голубого цвета сменилась красноватой, и вскоре большим изображением выдало перечёркнутую надпись:

«ОАВ»

– Это как понимать? – выкрикнул Григорио так, чтобы его явно услышали рядом стоящие сотрудники.

– Полагаю, наши системы связи были взломаны, – предположил Джордж, – позвольте-ка.

Он подошёл к Григорио и соединился с его экзоскелетом кабельным соединением. Минуту спустя интерфейсы обоих заработали корректно. Те же операции он провернул с остальными участниками группы.

– Будем использовать альтернативные частоты, – вновь по работающей внутренней связи сообщил мистер Фридом. – Я думал, это какие-то временные помехи, но, как оказалось, это искусственные глушилки или что-то подобное.

– Столь мощное? Здесь? – заинтересовалась Анна.

– Да, возможно те, кто затеял терраформирование...

– Возможно, они же в ответе за неработающий реактор.

– Вполне, – согласилась девушка. – Тогда это доставит нам некоторые проблемы.

– Светает? – заметил амиерец.

– Эм-м... – задумался Григорио, – не думаю что, – и указал на просвет меж деревьев вдали.

– Явно искусственный источник свечения, – подметил Джордж.

Спустившись на землю, агенты продолжили путь вдоль корней, ведущих к свету. Постепенно, деревья становились всё больше и располагались всё дальше друг от друга. Массивные корни, ранее крючковато извивающиеся над землей, скрылись под ней. Агенты ОАВ вышли на ровную, каменную площадку, позволяющую взглянуть на окрестности.

– Да как же это неудобно-то, – заворчал Григорио на неработающие адаптивные импланты, – я просто ни черта не вижу.

– Выключите инфракрасное освещение, выкрутите, я считаю до десяти процентов усиление источников света, ну или просто отключите всё... Это нечто, – почти шёпотом рекомендовал инженер.

Последовав совету, путники смогли увидеть то, что моментально приковало их взгляд. Частично разрушенные, древние каменные сооружения опутывались тысячами знакомых им растений, местами содержащих яркие, светящиеся лазурным цветки. Движимые порывами ветра, в хаотическом танце их бутоны то раскрывались, то закрывались, изменяя интенсивность свечения.

– Красиво, как на берегах Альсиды, – скромно подметил амиерец, – вы

идёте?

– Здесь целый город, – шёпотом, боясь нарушить гармоничный океан цвета, ответил мистер Фридом.

– Был когда-то, – подметил Ан.

– Напоминает Ваши или зиги-загов, – произнесла девушка.

– Скорее, наши древние города, сродни тому транспортному средству, что мы встретили в лесу, – согласился Григорио.

– Возможно, он был построен как опорный пункт, для дальнейшего терраформирования, – предположил амиерец, уже отдалившись от группы метров на двадцать.

– Даже не знаю, я не раз занимался изменением планет, но такое мне видеть не приходилось, – отвечал Джордж.

– Ну, знаете, технологии меняются, что-то новое, что-то старое, для этого я и здесь, всё будет зафиксировано, – продолжал «мозгоподобный».

– Анна, Вы что думаете? – спросил Григорио.

– Наверное, рыбка права, – согласилась та и продолжила путь.

Шаг за шагом группа приближалась к первым зданиям. Уже в пятистах метрах стали понятны масштабы строений. Уходящие ввысь железобетонные дома, секционно настроенные друг над другом, могли бы вместить не один миллион гуманоидоподобных жителей. Теперь уже забытые и отчасти разрушенные временем здания безмолвно служили основой для прорастания флуоресцентных растений.

– Джордж, как Ваши сканеры? – спросила девушка.

– Никак, одни помехи, даже самые примитивные радиолокационные, и те дают сбой, – отвечал тот.

– Что ж, идём вслепую, – подметил Григорио.

– Ну, выбора у нас немного, пройдем этот «город» по одной из улиц, возможно, там уже приборы будут работать корректнее, – предложил Джордж, вступив на асфальтированное покрытие.

Интерфейс защитных шлемов опять моргнул. На экранах сотрудников появилось сообщение, схожее с их стандартными, визуальными оповещениями ОАВ, единственным отличием которого являлся перечёркнутый символ альянса.

«ОАВ

Сообщение: МЛЯВНЦ

Исходящий сервер: БАРЕНДТ-90-4-1

Попыток передачи: 9568469

Ошибок: 9458410»

– Всем пришло? – удивлённо спросил Джордж.

– Да, – единогласно ответили остальные.

– То есть, они до сих пор имеют связь с нами, – предположил Григорио.

– Или снова пытаются нас взломать, и что это вообще значит – «МЛЯВНЦ»? – спросила девушка.

– Смею предположить, что это какой-либо шифр, использующийся в этом месте, – заявил амиерец.

– И что здесь зашифровано? – опережая, спрашивала дриада.

– Ввиду нерабочего состояния многих нейроимплантов, а также отсутствия подключения к базам ОАВ, это может быть, что угодно, – продолжал рассуждать «мозгоподобный».

– Поверь, – негромко произнёс мистер Фридом.

– Во что? Что, простите? – не понимая, спросило существо в скафандре.

– Это слово «поверь», зашифрованное обычным старым, одним из самых примитивных способов шифрования, – объяснил Джордж.

– Во что поверь?

– А вот этого я уже не знаю, я только предположил отгадку.

– Как Вы это разгадали? – удивлённо спросил амиерец. – Вам установлены системы дешифровки с независимыми базами данных?

– Нет. Это просто примитивный шифр.

– Очень интересно, но теперь я не понимаю ещё больше, и во что мы должны поверить?

– Или же кому, – произнёс Григорио.

– Да какая вам разница? Дезинформация и попытка сбить нас с толку. Жерона, их задача – терраформирование и устранение агентов, да и всё, – не обращая внимания на происходящее, девушка следовала назначенному маршруту.

– Самоуверенность, Анна, Вас когда-нибудь погубит, – сурово произнёс Ан.

– Мне это воспринимать как угрозу? – ответила та с ухмылкой.

– Что Вы, что Вы, лишь предостережение, – хмыкнув, ответил он.

– Тогда знаете что, засуньте его себе как можно глубже, – грубо ответила девушка.

– Тихо! Стоп! – резко скомандовал Джордж, – через два здания справа, за углом, есть что-то живое, – сообщал он, полагаясь на сканеры окружения, хоть как-то работающие вблизи.

Глава 4

Анна Ге молниеносным рывком, словно ужаленная ястонцокой пчелой, взлетела на сорок метров вверх. Ловко отпрыгнув от карниза, изящным кувырком она преодолела ещё метров тридцать и схватилась за изогнутую, торчащую из полуразрушенной стены, арматуру.

– Есть! Слежу за ним, – доложила дриада по внутренней связи, испытывающей совсем слабые помехи на таком расстоянии.

– Анна, что это? Нам отсюда видны мельчайшие очертания со сканеров, – спросил Джордж.

– Представитель местной фауны, довольно крупный, метров десять в длину и метра три в высоту.

– Агрессивно настроенный? – поинтересовался Григорио.

– Пока не знаю, он нас не заметил. Нечто, напоминающее его морду, направлено в другую сторону, – продолжала докладывать дриада с высоты.

– Больше никого не видно? – спросил амиерец.
– Вдали что-то есть ещё, скорее всего, живое.
– Анна, какие наши действия? Обойдём? Или же изучим особь? – размеренно уточнял Григорио.

– Среди нас нет полноценного корпуса историков, а также связи с базами ОАВ, мы не сможем знать, зарегистрировано ли это существо или же предстоит изучению. Поэтому не нужно выдавать себя, давайте обойдём. От вас слева есть проход в здание.

– То, с арочными переходами? – уточнил Джордж.

– Да, направляйтесь туда к колоннам, я прослежу сверху, – командовала Анна, включив маскировку видимого излучения.

Команда агентов, оставшаяся на дороге, начала медленно, не создавая лишнего шума, движение в сторону колонн, служивших входом в одно из высотных зданий. Убедившись в том, что их присутствие оставалось незамеченным, Анна Ге отпустила металлический прут. Плавно и бесшумно, как парящий лепесток сакуры, она приземлилась почти у самого входа.

Разрушенные от времени, роста растений и атмосферных условий глухие металлические двери, сорванные с навесных петель, практически не мешали агентам, и те смогли пройти внутрь здания.

– Видимо, не очень повезло тем, кто был здесь до нас, – на удивление, с нотками иронии произнёс амиерец, разглядывая стену у входа, подсвечиваемую боковым прожектором, расположенным в области торса.

Надпись на стене:

– То верь, то не верь, – усмехнулась Анна, взглянув на стену и прочитав послание через модуль системы перевода известных языков.

– Прошу заметить, стиль их письма довольно примитивен и не содержит потенциальной логики отображения изречения, – продолжал умничать «мозг в скафандре».

– Разумеется, куда им до Вас, – съязвил Григорио, подойдя к стене, – что это за место?

Ан, включив системы ночного видения, просканировал доступное пространство.

– Фридом, схему здания всем загрузите, – командовала дриада.

– Уже. С обратной стороны есть несколько выходов, можем пройти насквозь на параллельную улицу и продолжить путь, – оповестил Джордж, раздав схему, полученную с гравсканера.

– Вам совсем неинтересно, кто это оставил? – удивлённо спросил амиерец.

– никоим образом, – ответили остальные и продолжили путь.

В углу высокого потолка первого этажа что-то засветилось лазурным светом.

– Цветы? – спросил Джордж.

– Стойте, оно движется, – скомандовала дриада.

– Странная штука, на Вас похожа, – наблюдая переливающийся волнами сгусток в тридцати метрах, в адрес амиерца сказал Григорио.

– Отнюдь, в наших телах нет ни малейшего содержания флуоресцентных или же радиоактивных соединений, – чётко подметила особь в скафандре.

– Да, и кажется мне, через стены вы не ходите, – не отрывая взгляда от сгустка, прошептал Ан.

– Удивительное свойство, наблюдаю вживую такое впервые, – произнесла Анна, – нам стоит быть осторожнее.

Светящееся нечто скрылось в стене столь незаметно, как и появилось, погрузив окружающую пустоту во мрак.

– Анна, скачки нарушений отображения гравитационного поля снизились, как эта штука скрылась, – сообщил мистер Фридом, наблюдая за показателями.

– Может, они и есть источник помех? – предположила девушка.

– Возможно, и так, встретим ещё одну, нужно проанализировать точнее.

– Есть!

Полагаясь на приборы ночного видения, группа агентов продвигалась по тёмному зданию, когда-то представляющим собой что-то административное, служившее для распределения и постановления задач. Тому свидетельствовало множество разбросанных письменных столов старого образца и полок с металлическими контейнерами.

– Очень жаль, что у нас нет времени здесь всё исследовать, – с огорчением произнес амиерец.

– Запросишь возвращение, как мы вернёмся на базу, – издевательски произнесла дриада.

– А Вы оптимистично настроены, – подхватил Джордж. – Кстати, Григорио, а Вы где жили до вступления в ОАВ?

– Разве это имеет значение? – сухо ответил тот.

– Сейчас, наверное, и нет, путь длинный, думал скоротать время за беседой, – прямо и добродушно объяснил мистер Фридом. – Я вот, к примеру, с Тьяльви.

– Это же почти что рядом с вашей прародительницей, – заинтересовался амиерец.

– Да, она у Тау Кита, колонизирована одной из первых, ещё используя корабли.

– Интересные времена были раньше, ты можешь взять корабль и улететь

куда глаза глядят, полностью погрузившись в исследования, – мечтательно произнес «мозг».

– А что Вам сейчас мешает это сделать? – интересовался Джордж. – Мне кажется, Вам бы хватило эрты выбить себе корабль для исследования ближнего космоса.

– Почти девяносто процентов систем, подключенных к ГТК, исследованы с точностью до трёх метров, а пути в новые планетарные системы, как Вам известно – закрыты.

– Ну вот каррагутам это никак не мешает, – ухмыльнулся мистер Фридом. – Даже когда на Глиссе, в шахтах... – Джордж не смог продолжить разговор. Нечто, глубоко у него в голове, дало понять, что он просто не знает продолжения фразы.

– Что в шахтах Глиссе? – удивлённо продолжал вести диалог амиерец.

– Да так, наверное, и ничего, – понуро ответил тот.

– Касательно каррагутов, – не замечая, продолжала «особь в скафандре», – Вы же знаете, сколько с ними проблем у всех остальных. Вот даже мы пострадали из-за них.

– Мы не знаем точно, из-за чего или кого, – вклинился Григорио.

– А разве вам свойственно защищать каррагутов? – опешил амиерец.

– А разве вам свойственно осуждать кого-то, не владея всей информацией по данному вопросу?

– Хватит вам эфир засорять! – буркнула дриада, поворачивая к виднеющемуся вдали выходу. – Или перейдите на личные частоты, или заткнитесь и будьте внимательнее.

– Почти пришли, снаружи мне казалось, это здание намного меньше, – сказал Григорио.

– Рассвет? – в очередной раз спросил амиерец, вглядываясь в виднеющийся кусочек неба в проёме прохода.

– Не должно, – ответил Джордж, – ещё три с половиной часа должна быть ночь, по зафиксированному ранее периоду обращения планеты.

– Рыба права, – сказала дриада, раньше остальных подходя к проёму, – светает.

– Странно, – засомневался мистер Фридом. – Что ж, скорректирую время. Следующий закат через семь часов, двадцать минут.

– Никого. Можем продолжать путь, – выглянув на проросшую корнями улицу, сказала девушка.

Светящиеся цветы, в изобилии растущие на железобетонных зданиях, с наступлением рассвета скрылись в свои бутоны. Излучаемое лазурное сияние быстро сменилось мягким оранжевым цветом звезды.

– Анна, в трёх километрах справа фиксируется ранее не опознанное углубление в земле.

– Спуск к ТЯРу?

– Мне кажется, что-то иное, напоминающее воронку от взрыва, и с вероятностью в восемьдесят процентов оно заполнено жидкостью, – доложил Джордж.

– Стоит пройти рядом, возможно, это то, что мы ищем.

Глава 5

Обогнув пару высоток, сохранившихся чуть лучше, чем остальные здания, отряд агентов ОАВ, в классических для две тысячи девятьсот двадцатого года экзоскелетах, приближался к отмеченному Джорджем месту. На подходе стало ясно, что «углубление» в земле есть затопленная жидкостью, напоминающая мутно-зелёную воду, воронка от взрыва диаметром метров двести. Соседние здания, явно раскуроченные ударной волной, позволяли чётко восстановить картину её происхождения.

– Жидкость, по большей части, – обычная вода, из водорода и кислорода – заявил Григорио, взяв анализ-пробу щупом, расположенным в левой руке тяжёлого экзоскелета.

– А по меньшей части? – уточнила Анна Ге.

– Микроорганизмы, большое количество азотистых соединений, фтор, щёлочь, тяжёлые металлы и так далее. Грубо говоря, самое распространённое техногенное болото, – дополнил тот.

– Сканеры определяют, что там есть проход, – продолжила дриада.

– Идём туда? – спросил амиерец.

– Дальность не позволяет проверить, но там, вероятнее, городские сооружения, не имеющие отношения к термоядерному реактору планеты, – объяснила девушка.

– Соглашусь с Анной, – вклинился Джордж, – но прошу заметить, ранее, когда мы перемещались по городу, никаких подземных сооружений определено не было.

– Хорошо, я проверю, – сказала дриада, – вы оставайтесь здесь.

– Анна, закрепите трос, на всякий случай, – вытянув карабин, сказал Григорио.

Закреплённый лёгкий экзоскелет дриады, словно мелкая рыбёшка с Земли, подцепленная на удочку рыбаком, скрылся в мутной воде, не позволяющей визуальнo увидеть что-либо глубже полуметра. Не прошло и пяти минут, как с перебоями связи дриада доложила:

– Прохо.... Зава... Проход... Как слышно?

Натяжение троса спало, и дриада вынырнула, взлетев над водой метров на пять.

– Мы так поняли, проход завален?

– Да, там какие-то тоннели. Я думаю, есть другие входы где-то в городе, и мне всё равно кажется, что они не приведут нас к ТЯРу.

– Анна, Вы заметили, как сильно там глушится связь? – спросил Джордж.

– Причём связь с Вами хуже, но ЭМ-модули костюма работают намного лучше.

– Интересно, – кратко подытожил мистер Фридом.

Пронзительным высокочастотным свистом нарушилась тишина

зброшеннага горада. Агенты, оперативна спрытавшыся за укрыцця, абнарузылі высока ў небе стаю ствараў з крыльямі, напамінаючых летучых мышэй с Халлуджы.

– Их там сотні, – заўважыў Грыгорыю.

– Если быць точным – трыста пяцьдэсят дзве асобі, – ўточніў амерыец, – размах крыла сто сорок тры сантыметра, выглядаюць агрэсывна.

– Не мы их цель, их что-то спугнуло, – прадпалажыла дрыада, – выдце, там, – она указала на высотку на юго-востоке, – их гнездо или что-то подобное.

– Взгляните внимательнее, цветы в том месте раскрылись, – подметил Джордж.

– Нам стоит двигаться к выходу из города, не нужно терять время, – ставила задачу Анна.

– Осторожно! – крцкнул Грыгорыю і ловкым двжжнем массивной руки экзоскелета поймал в прыжке ствараў, напамінаючье рысь с пурпурной шерстью.

Хрюкая, ствараў извивалось в удушяющем захвате костюма.

– Вот нас и заметили! – процрчал Джордж, разворачиваясь спиной к дрыаде.

Полчище мелких, метровых обладателей пурпурной шерсти, издавая шипящие звуки, зажимали группу в круг.

– Командуйте, Анна!

– Старайтесь не использовать слишком шумное оружие, – кратко произнесла девушка.

Дрыада переключила экзоскелет в боевой режим ближнего боя, обнажив два термолынка, выдвинувшихся у неё из предплечий. Джордж, встав на защиту к америцу, прекрасно осознавая то, что экзоскостюмы их расы и тем более в конфигурации миссий починки и сбора исторических справок не обладают каким-либо вооружением ближнего боя, достал из бедренного отсека булаву, заискрившуюся в выдвигающемся навершии с остриём.

С рёвом пурпурная стая бросилась на агентов. Дрыада, с превосходящей в разы проворностью, с лёгкостью уворачивалась от любых попыток достать её хоть одним когтем. Без труда, единичными ударами, тушки поверженных животных падали к ногам, испуская белую, отливающую лазурным жидкостью, напамінающую клей.

– Они только задерживают нас, как я и говорила, – выдыхая от лёгкой усталости, сообщила девушка.

– Конечно, они не смогут пробить защиту костюмов, – согласился Джордж, – но их так много...

Рык, прогремевший в паре километров, заставил оставшихся «кошек» оцепенеть. Секунду спустя, поджав хвосты, они метнулись в разные стороны, скрываясь в расщелинах разрушенных зданий.

– Так! А вот сейчас пора отступить, – скомандовала дрыада, – здание, то, серебряное, на шесть часов!

Агенты скорым шагом, сопровождая медлительный и громоздкий костюм Грыгорыю, прцхватувшы с собой одну из тушек, выдвинулись к высотке.

Кусок отвалившейся стены образовывал неширокий проём в пустое и тёмное пространство. Ан боком, разламывая части неровного прохода, смог протиснуться внутрь. Оперативно просканировав здание, Джордж доложил:

– Пустое на первых десяти этажах, выше сканер фиксирует движение.

– Смотрите, – сказала дриада, указывая на место, откуда доносились гулкие рычащие звуки.

Массивное существо, покрытое искрящимися чешуйками, медлительно перебирая четырьмя лапами, двигалось к куче оставшихся от побоища тушек «пурпурных рысей».

– Двигаемся дальше, к выходу из города, раз оно нас не заметило, – скомандовала дриада.

– Нет! Хватит! – резко возразил Ан. – Мы не черта не понимаем, где мы и куда нам двигаться! Я считаю, что ввиду изменённых условий планеты крайне необходимо изучить данных представителей фауны, чтобы хоть как-то понимать, угрожают ли они нам или нет.

– Что ж, оставайтесь, изучайте, – сухо ответила дриада, – мы же продолжаем путь.

– Я остаюсь с Григорио, – поддержал Джордж, – без меня вы всё равно не справитесь с починкой.

– Жерона... – протянула дриада, – и Вы прекрасно знаете, что будет, как только Вы соединитесь с сетью ОАВ...

– Именно! Так что не стоит терять времени на пустые речи уж точно, – грубо ответил Ан и воткнул щуп анализатора в тушку «пурпурной рыси». – Анна, и я не думаю, что Вам уж совсем неинтересны те данные, что я получил сейчас.

– И какие же? – сухо спросила та.

– Вот, к примеру, в этих особях, ДНК зиги-загов составляет девяносто процентов.

– Мутант? – спросил амиерец.

– Вряд ли, слишком уж большие отличия от «оригинала».

– Григорио, – позвал Джордж, следящий за проходом в здание, – оно жрёт их.

Существо, добравшись до горы убитых ранее животных, начало жадно всасывать лазурную, переливающуюся жидкость через хоботковые отверстия, вытягивающиеся из его шеи.

– Скорее даже, питается их кровеносной системой, – поправил амиерец, выглянув наружу.

– Оба неправы, – произнёс Григорио и на глазах разорвал тушку пополам, – видите, эта жидкость – не что иное, как прослойка между кожным покровом, а также составная часть неких сухожилий. Как только целостность нарушается, – он показал одну из трубок, – агрегатное состояние изменяется, превращаясь в жидкообразное.

– Дайте угадаю, – радостно сообщил амиерец, – в составе этой «жижи» те же соединения, что и в корнях? Я про полуметалл.

– Верно, мой «скользящий друг», – улыбнулся Григорио через защитный

шлем, – соединение хоть и другое, но фиксируется тот же полуметалл, близкий к висмуту. И да, определённый в тех «корешках», хоть и содержащийся в десятки тысяч раз большей консистенции.

– Кауор, питающийся висмутом, это интересно, – рассуждал амиерец.

– Кауор? – Джордж вопросительно посмотрел на него.

– Да, это... Эм-м, – протянул тот, – аналог вашего с Земли морского слона, или как там, коровы.

– Хм, нет, они слишком отличаются, – пытаюсь сопоставить животных, размышлял Григорио.

– Жерона... Вы тут в мире животных играть будете или, может быть, всё-таки реактор направимся чинить?

– Анна, просто представьте себе на минуту, что реактор больше не починить или же, чтобы починить, нужно пробиться через тысячи этих «Кауоров», или же чего ещё хуже.

– А Вы просто представьте себе... – начала было она, но резко замолчала и закрыла глаза.

– Вот, не будем спорить, мы уже высказались по поводу того, как действуем теперь.

Тем временем существо, уж очень отдалённо напоминающее слона с Земли, улеглось на землю. Ранее искрящиеся чешуйки, плотно покрывающие большую часть тела, встрепенувшись, словно верхушки деревьев под шквальным ветром, повернулись на девяносто градусов и потемнели. Мелкие «пурпурные рыси», почувствовав себя в безопасности, начали вылезать из своих временных укрытий, и, собираясь в стаю, метнулись прочь на северо-восток.

– Этих, – амиерец указал на небо, – летающих, стало в разы больше.

– Кто-то или что-то их привлекло, – предположил Джордж.

– Или же спугнуло, – подумал вслух Григорио. – Давайте пройдем глубже в здание, а проход я завалю. Мне кажется, нужно переждать, – и он вопросительно взглянул на мистера Фридома и «особь в скафандре».

– Я – за, – поддержал Джордж.

– Не самая плохая идея, с одним нюансом: наблюдательных дронов распределю в зоне досягаемости, – объяснил амиерец.

С лёгкостью, благодаря мощному тяжёлому экзоскелету, Ан сдвинул часть упавшей железобетонной стены, заслонив проход внутрь здания так, что даже лучи света с трудом пробивались в тёмное пространство. Миниатюрные, червеподобные механизмы, серией выползшие из ступней амиерца, рассредоточились на улице, за стеной, проскользнув сквозь узкие щели, в радиусе десяти метров.

– Я вот смотрю на твоих дронов, – начал рассуждать Джордж, – и только сейчас понял, что мы не встретили ни одного насекомого – ни малого, ни большого.

– Действительно, – согласился Григорио, – да и в целом, слишком скудный набор флоры и фауны, представленный лишь несколькими видами.

– Соглашусь с Вами, – поддержал «мозг», – такое мне приходилось

наблюдать только в закрытых резервациях по сохранению видов.

– Возможно, те, кто затеял терраформирование, как часть чего-то нам неизвестного, высадили сюда только определённые виды? – озадаченно размышлял Ан.

– Для поддержания экосистемы, – согласился амиерец, – как я и говорил: «технологии новые, технологии старые», без связи с ОАВ нам не будет известно это точно.

– Джордж, – обратился Григорио, – что это за здание? Просканировали детальнее?

– Да, насколько это возможно со здешними «глушилками», структурно оно довольно устойчиво. По расположению объектов, с большой точностью, это некий научный центр, по исследованию чего-то, к слову, такого типа здания в этом городе распространены.

– Пока есть время, взглянем, что же они исследовали, – предложил Ан и повернулся к девушке.

Дриада его не замечала, усевшись на пол, она перевела экзоскелет в режим гибернации так, что оператора увидеть было невозможно.

– Отличные новости, ещё больше информации об этом изменённом месте, – обрадовался амиерец. – Такими темпами мне точно хватит эрты на собственный исследовательский флот, возможно, даже с личным составом.

– Размечтался, – улыбнулся Джордж, – держи карман шире.

– Что вы имеете в виду под этим выражением?

– То, чтобы тщательнее всё записывал, а то эрты не хватит, – усмехнулся Григорио.

– Да-да, Вы правы.

Глава 6

Здание хоть и обветшало под натиском времени или жёстких условий терраформирования, или ещё чего-либо, но всё же сохранило множество исправных аппаратов, когда-то служивших местным владельцам. Операционные столы, системы учёта и контроля содержимого, примитивные молекулярно-атомные микроскопы, даже гравитационные сепараторы могли свидетельствовать об обширных знаниях тех, кто здесь это всё оставил.

– Григорио, Вам что-либо знакомо из этих инструментов? – спросил амиерец, попав в комнату, находящуюся за стальными ударопрочными дверьми.

– Хм, очень похоже на анализатор тканей всего пациента или нечто подобное.

– Тогда для чего это? – тот указал на открытый контейнер с объёмными капсулами и предупреждающими знаками. – В моей базе они классифицируются как оружие, но мне кажется, это из-за неточности информации и отсутствия подключения к базам данных ОАВ.

– Хм, не знаю, вижу впервые, – озадаченно ответил медик.

– Это стабилизированный радиоизотопный элемент питания, – из-за спины

ответил Джордж, – простыми словами, «ядерная батарейка». Видите, отсеки в тех столах, – он указал на закрытые шлюзовые дверцы. – Туда, с большей вероятностью, они погружаются для осуществления питания.

– Какова их мощность? – удивлённо спросил Ан.

– При стандартном пользовании, а именно мы их, ну, им подобные, ставили на шахтах Полюкса, как самый долговечный элемент питания, выдавали до одного мегаватта в течение десятков лет.

– То есть не сильно много, но очень долго? – упростил амиерец.

– Да, именно, – согласился тот.

– Для чего же тогда они здесь в таком количестве? – не понимая, произнёс Григорио.

– Давайте запустим этот аппарат да и узнаем, – предложил мистер Фридом.

– А Вы сможете?

Джордж надменно взглянул на него через шлем-маску.

Аккуратно открыв шлюзовое отверстие, Джордж Фридом погрузил контейнер-капсулу из ящика в предназначенное для неё место. Плотно углубившись внутри, та бездейственно оставалась в покое. Тогда инженер подошёл с другой стороны стола и открутил заднюю панель. Получив доступ к внутренним системам, он соединился кабелями со своим экзоскелетом. Минуту спустя стол «ожил». Роботизированная рука, расположенная в основании, судорожно двинулась, а индикаторы и цифровые дисплеи стали отображать набор данных.

– Ну что, поехали? – с улыбкой спросил мистер Фридом и чуть сильнее толкнул капсулу.

Та со свистом проскользнула глубже, закрыв за собой шлюз. Информация на индикаторах изменилась, и система распознала элемент питания.

– Так, оно работает, а дальше что? – задумчиво произнёс Ан.

– Ну, этого я уже не знаю, – усмехнулся инженер, – запустить я запустил, а вот что оно делает, я понятия не имею.

– Вы говорили, что это напоминает Вам анализатор, – вспомнил амиерец.

– Тогда давайте что-то или кого-то проанализируем, – маниакально улыбнувшись, произнёс Ан. – Может, дриаду? Всегда хотел узнать, как они устроены на самом деле.

Остальные с лёгким недоумением взглянули на него.

– Да шучу я! – быстро ретировался Григорио и бросил на стол остатки тушки рыси, закреплённые у него в камере экзоскелета.

Робо-рука судорожно двинулась и начала плавно опускаться к останкам. Резким движением, со свистом, она развернулась на девяносто градусов и с силой в несколько тысяч ньютонов ударила Джорджа в голову. Ошарашенный, тот отодвинулся на метр, но устоял на ногах.

– Вы как? – поинтересовался амиерец.

– Эта хреновина мне экран разбила! – выкрикнул инженер.

– Мне кажется, нет, он целый, – сообщила «рыба в скафандре». – Вам СЖО показывает утечку?

– Нет, модули тупят, говорил же! Я изнутри вижу трещину! Точно, прям сочтется их хрень снаружи!

– Какая ещё «хрень»? – не понимая, спросил Григорио.

– Ну та, в атмосфере! Дриада видела её, а мы нет! Теперь и я вижу!

– Успокойтесь, Джордж, – Ан хотел бы подойти к нему, но узкое помещение не позволяло это сделать из-за размеров его экзоскелета.

– Нечего меня успокаивать! Я говорю то, что вижу! У меня пробои!

– Мистер Фридом, займитесь тогда починкой, Вы же инженер! – сурово сказал Григорио.

– Каким образом? У меня материалов нет! Всё пропало там, в пустоте ГТК! А системы самовосстановления экзоскелета не отвечают, как и ваши!

– Успокойся! Атмосферный анализ работает до сих пор, и воздух здесь вполне приемлемый для нас!

– Что случилось? – спросила девушка, присоединившись к радиосвязи группы.

– Анна! – закричал Джордж. – Споры! Споры! Я их вижу, они везде! Теперь они просочились ко мне! Через трещину!

– Что он несёт? – не понимая, ровным тоном спросила дриада.

– Тут его тюкнул манипулятор, и, кажется, у него пробои в защитном шлеме, – попытался спокойно объяснить Григорио.

– А про какие споры он несёт?

– Ну, по прибытию ты что-то наблюдала, теперь и он видит, – приглушив канал связи Джорджа, объяснял Ан.

– Да? – задумалась Анна.

Неожиданно Джордж выбежал из комнаты и стремительно направился к выходу.

– Анна, задержите его! – успел выкрикнуть Григорио.

Но инженер в экзоскелете, на класс тяжелее дриады, с лёгкостью оттолкнул её в сторону и, пробив потрескавшуюся стену, вывалился на улицу, впустив яркий оранжевый свет.

– Здесь! Здесь их ещё больше! – кашляя, вопил мистер Фридом, – Нет, нет, нет! Так просто вы меня не заберёте, уроды! – кричал он, стоя посреди пустой улицы, размахивая механизированными руками серебристо-жёлтого экзоскелета.

– Это что-то психосоматическое, – объяснял Григорио, медлительно двигаясь в сторону образовавшегося прохода. – Ему нужно вколоть успокоительное.

Вопя о каких-то проходах и защитных тоннелях, Джордж побежал вдоль по улице. Дриада и амиерец в скафандре выдвинулись за ним. Не в состоянии остановить его без применения силы, девушка следовала, сохраняя дистанцию. Пробежав сотню метров, инженер упал на землю и мощными ударами стал бить в металлический щит, расположенный вблизи одного из зданий.

– Что он делает? – интересовался Григорио, догоняя остальную группу, но всё ещё находясь вдали.

– Мне кажется, он куда-то хочет забраться, – объясняла девушка, – нужен Ваш трос, чтобы скрутить его.

– Да-да, я тоже об этом подумал, уже рядом, – сообщил Ан.

Удар за ударом – и металлическая дверца с грохотом отлетела к корням, пролегающим вдоль здания. Джордж тут же спрыгнул вниз в образовавшийся спуск. Дриада немедля метнулась за ним. Амиерец, дождавшись Григорио, прекрасно понимал, что им придётся расширять проход, дабы протиснуться в него.

– Григорио, – с опаской говорил «мозг», указывая вверх по улице, где скапливались полчища знакомых им ранее пурпурных существ, – у нас на это не так много времени.

– Отойди, – скомандовал тот и прицелился плечевым миномётом. – Анна, Вы ушли?

– Бе... за ни... – с перебоями сообщила девушка.

– Надеюсь, что ушли, – прошептал Ан и выстрелил в отверстие.

Взрывом проход раскурочило до приемлемых размеров. К их удивлению, стоя «рысей» никоим образом не испугалась происходящего и продолжала стремительно приближаться к агентам. Недолго думая, они прыгнули в проход. Неглубоко, пролетев метров двадцать, амиерец и человек оказались в цилиндрическом тоннеле, напоминающем канализационные сооружения прошлого тысячелетия. Вдали сонарная система зафиксировала ускоряющееся движение двух тел. Сообщение, с перечёркнутым знаком ОАВ, до сих пор маячившее на внутреннем экране защитных шлемов, пропало. Григорио своим размеренным шагом максимальной скорости направился за остальными. Минуту спустя он вспомнил и о преследователях снаружи, которых так и не увидел, обернувшись назад. Отдаляясь от взорванного прохода метров на пятьдесят, он осознал – его нейроимпланты заработали. Как и заработали адаптивные системы, генераторы ресурсов синтеза реагентов и катализаторов – отчётливо заработало всё, чем его снарядило ОАВ для этой миссии.

– Григорио, я его связала, жду Вас, – чётко сообщила дриада через привычную, но так давно не используемую мгновенную нейросвязь.

– Двигаюсь столь быстро, как могу, – ответил он тем же способом.

– Да, всё заработало, кроме самой связи с ОАВ, – сообщил амиерец.

– Разумеется, ретранслятор-то обесточен.

– Ничего, зато, кажется, мы на верном пути, хоть и не теми способами, которыми планировали, – сообщала девушка.

– Отпустите меня, – получили остальные сотрудники сообщение Джорджа. – Почему вы меня связали?

– Успокойтесь, – отвечал Григорио, всё ещё добираясь до него.

– Где мы? Что произошло? – спрашивал тот через нейросвязь.

– Вы сюда убежали, так как ваша СЖО дала пробой, – попытался объяснить амиерец.

– Что? У меня всё работает исправно, развяжите меня, пожалуйста, – просил инженер.

– Да, конечно, – немедля дриада отстегнула сцепку, предназначенную для

крепления грузов, и тут же сообщила лично Григорио: – Его нейроимпланты, видимо, самодиагностировались.

– Думаете, он страдает психической неуравновешенностью? – ответил ей тот.

– Возможно, или же...

– Или же что?

– Неважно.

– Джордж, разрешите как медику проверить СЖО на предмет инородных тел и прочих неисправностей, – подойдя, попросил Ан.

– Да, конечно, разумеется.

Медик подсоединился к экзоскелету инженера и выполнил набор определённых действий, понятных только ему.

– Всё в порядке. Да, Вы правы, нет никаких неисправностей.

– Что же тогда произошло? – не понимая, спросил амиерец.

– Понятия не имею, я даже не помню, как оказался здесь. Последнее – это мы оставили дриаду в коридоре и отправились осмотреть здание.

– Слава Исэйас, здесь системы работают исправно и Вы сможете просканировать всё детально, и мы отправимся, наконец, к реактору.

– Да, конечно, я этим уже занимаюсь, но у меня плохие новости: дальше этого тоннеля я ничего не вижу.

– Плохо, хотя бы что это за тоннель? – поинтересовался амиерец.

– Кольцевой, довольно длинный и, как я понимаю, он идёт вокруг всего города.

– Значит, по нему мы сможем перейти на другую сторону, туда, где ближе всего шахта, ведущая к реактору, – предположила дриада.

– Возможно, меня только смущает растущий электромагнитный фон.

– Да, сразу не заметила, у меня тоже фиксируется. Динамики роста до максимально приемлемых значений хватит на десятки часов, ну и мы не знаем, насколько сильно он может повыситься.

– Верно, медлить не будем, даже если он для нас и не представляет угрозы.

Согласившись, агенты отправились в путь по тоннелю, плавно поворачивающему влево.

Глава 7

«Бесконечный тоннель, словно ГТК» – вертелись мысли в голове у Григорио. «Здесь хотя бы можно морально отдохнуть и подумать. Включить воображение, углубиться в себя».

– Григорио Ан Гарсиа, Вы уснули? – прокричала дриада вслух по внутренней связи, впервые после того, как альтернативная, более привычная им, вновь заработала.

– Да-да, что-то задумался, – вернувшись в реальность, среагировал тот и продолжил путь за остальными.

«Стоит заметить, что тоннель хоть и беспросветно тёмный, но не такой «мёртвый». Лёгкий гул – и каждый шаг всех членов команды не позволяет

выпасть из реальности. Интересно, в ГТК есть звуки? Какие они? Может, эта плёнка нас там обездвиживает? Хотя нет, назад же мы вышли. Может, она блокирует определённые сигналы или волны? Сколько раз я вообще задумывался о том, каково нам там? Странно. Но я не могу вспомнить даже одного. Видимо, блокаторы играют свою роль. Слишком много информации нам подгружают, вот мозг и не справляется. Хотя я был близок к открытию. Был близок или представил себе, что был близок? Иллюзия. Действительно, человечество же давно блокирует иллюзорные восприятия. Пороки прошлого тысячелетия, когда каждый жил внутри своей иллюзии. Когда сознание заядлого наркомана ничем не отличалась от преуспевающего миллиардера. Каждый ставил себе иллюзорные цели, мечты и фантазии, и неважно в какой степени достигал их, он лишь погружал себя в новую иллюзию. Почему они вернулись ко мне именно сейчас? Да и сколько ещё будет действовать препарат на Джорджа и остальных? Стоит тщательнее это контролировать. Представится ли ещё такая возможность? Кто знает...».

– Заметили, как растёт электромагнитный фон? – поинтересовался мистер Фридом.

– Да, – первым ответил Григорио. – Мне либо кажется, либо это и в правду, но меня тянет к левой стене.

– Да, есть лёгкое тяготение, там определённо что-то запускается, – предположил амиерец.

– ТЯР? – удивлённо спросила девушка.

– Он не создает такого поля. Возможно, это какая из технологий терраформирования, – размышлял Джордж.

– Нам стоит выбираться на поверхность, – скомандовала дриада.

– Да, пожалуй. Кто поставит заряд? – спросил Григорио.

– Может, всё-таки дойдём до следующего люка? – предложил амиерец.

– Нет, мне уже становится тяжело, – возразил Джордж.

Дриада присела и сделала один большой прыжок вверх. Кувырок – и она с лёгкостью установила наверх тоннеля небольшой термальный заряд. Секунду спустя мина засветилась красным, затем оранжевым и, наконец, белым. Расширяясь, та прожигала всё в диаметре двух метров, образовав сферическую пустоту.

– Слишком глубоко. Так, сколько ещё таких нужно, Джордж? – спросила девушка, выпрыгивая вверх для установки ещё одного заряда.

– Мне кажется, ещё две-три, нужно торопиться, я уже не могу двигаться, – сообщил тот.

Тяжёлый экзоскелет Григорио хоть и тянуло к стене, но всё же его мощности хватало производить движения, благодаря чему он сцепил тросом себя, амиерца и Джорджа.

– Анна, Вы одна в состоянии двигаться, вся надежда на Вас, а то мы здесь останемся надолго.

– Может, и ненадолго, вполне вероятно, что поле станет настолько сильным, что все системы экзоскелетов просто выйдут из строя, – предположил мистер Фридом

– Или нас в них расплющит, – согласился амиерец.

Ещё один заряд прожёт последний слой почвы и раскрыв звёздное небо, переливающееся в мягком лазурном свете. Дриада, захватив трос, выпрыгнула на поверхность и закрепила лебедку. С трудом, но всё же справляясь, катушка втягивалась, и вот уже за асфальтированное покрытие улицы забытого города схватилась рука в скафандре. За амиерцем выбрался Григорио и уже с лёгкостью вытащил инженера. Сканеры электромагнитного поля тут же показали стандартные значения. С опасно высоким ЭМ фоном пропала и работоспособность большинства имплантов и расширенных систем.

– Опять Вы мне жужжать в ухо будете, – недовольно сообщила дриада по внутренней радиосвязи.

– Радуйтесь, что будем жужжать, а не оставим Вас одну, – съязвил Григорио.

Группа не успела прийти в себя, как в паре километров раздался мощный взрыв, за которым проследовала серия непрерывающихся автоматных очередей.

– А вот и в войнушку кто-то играет, – начиная сканировать местность, иронично произнес Джордж, – Слишком далеко, подойти нужно.

– Я одна могу разведать, – предложила дриада.

– А потом, из-за перебоев связи, мы потеряем и Вас, – заметил амиерец.

– Рыбка права, пойдём вместе, – согласился медик.

– Там есть здание, – Джордж указал на север, откуда доносились взрывы, – частично без стен, сможем спокойно проследить оттуда.

– Что, если их сканеры работают исправно и они увидят нас задолго до...

Фразу дриады оборвал знакомый им «птичий» крик. Стаями, с южной стороны, летучие существа скапливались к эпицентру выстрелов.

– Там что-то явно интересное, – предвкушая, начал было амиерец.

– Стоп! Что, если это ещё уцелевшие агенты, просто они на других частотах?

– Как бы они выбрались из ГТК? – поинтересовалась девушка. – Да и чего размышлять, решили проверить, я выдвигаюсь, а вы будьте внимательнее.

Рывками дриада, включив систему маскировки, ускочила к отмеченному зданию. Остальные агенты, сопровождая медлительного Григорио, размеренно выдвинулись за ней.

– Тут их сотни и это не наши, – доложила Анна.

– Кто? Чьи они? – спросил амиерец.

– Это люди, почти все, да нет, все! Но с ними дроиды или, может быть, нового класса экзоскелеты, я не могу сканировать, иначе меня заметят, – докладывала девушка. – Обходите с внутреннего двора, не суйтесь на улицу.

– С кем они воюют? – интересовался Джордж.

– С этими тварями. Большими.

– Тот, что медлительный, кауор? – спросил амиерец.

– Да, только он вовсе не медлительный, скачет, как те маленькие. И эти отряды уже штук десять таких убили.

– Видимо, передвигались куда-то и попали в заварушку, – предположил инженер.

– Возможно, но они что-то сооружают.

– Сколько их? – спросил Григорио.

– Я же говорила, сотни, посчитать не могу!

– Да-да, я понял, мы уже поднимаемся в здании, – доложил медик.

Укрывшись в километре от места сражения, отряд агентов ОАВ организовал приемлемое укрытие. Инженер уверенно заявил, что они не смогут быть просканированы, если не выйдут за радиус его барьера. Особь в скафандре, рассредоточив дронов, обеспечила всех картинкой с разных углов обзора.

– Что это за дроиды? – интересовался Джордж, рассматривая на экране белых скелетоподобных созданий, с большими контейнерами за спиной.

– Вы таких не встречали? – спросила девушка.

– Нет, явно не ОАВэшные, да и у людей таких не видел.

– Частный заказ, скорее всего, какая-то из корпораций в обход договора решила получить точку влияния и обзавестись ретранслятором ОАВ, – вслух размышлял Григорио.

– Но для чего? Если их цель – ретранслятор, они прекрасно знают, что он бесполезен без Видящих, – сообщил амиерец.

– Может, это и есть Видящие? – удивлённо произнес Ан.

– Нет, – отрезала дриада.

– Но то, что они – причина поломки ТЯРа, я уже не сомневаюсь, – продолжал медик.

– А вот этого мы не можем знать наверняка, – оспорила девушка.

– Так, что они устанавливают? – пробормотала особь в скафандре, рассматривая скелетоподобных.

Складываясь почти что пополам, белые создания начали производить развёртку содержимого своих наспинных контейнеров. Сопровождаясь вспышками сверхъяркого света, вне допустимых частот диапазона камер, картинка пропала с мониторов ОАВ. С потерей изображения нарушилась и связь с камерами, внутренняя радиосвязь группы, а также и остальные приборы, и так еле-еле работающие с момента прибытия. Секунд десять ушло на то, чтобы модули стали отвечать на привычном для этого места уровне.

– Всё в норме? Анна, Вы как? – размеренным тоном спросил Григорио.

– Я в норме, мне пришлось отойти, маскировка слетела, как они запустили эти агрегаты.

– Что там было? Мы ничего не видели, кроме яркого света.

– Ну как вам сказать... – начала дриада.

– Как есть, Анна, так и говорите.

– Не инженер я! Они засветили область, и трупы тех существ пропали, остались только лужи.

– Лужи чего? Той жидкости? – начал переспрашивать Григорио. – Хотя неважно, картинка у нас появляется.

Камеры, восстановившие связь, стали передавать изображение с места

событий. Поредевшие группы вооружённых людей производили свёртку тяжёлого оборудования и укреплённых сооружений. Скелетоподобные возвращались в режим транспортировки. Командой общего сбора, не обращая внимания на трупы своих, собрав вооружение, армия двинулась вверх по улице на северо-восток.

– Интересные ребята, своих оставили, а животных упаковали, – выдал амиерец.

– Даже не то, что оставили... просто ушли, – подметил инженер.

– Именно это я и сказал, – не понимая, уточнила «рыба».

– Да, предположительно они их расщепили, – рассматривая записи камер наблюдения амиерца, сказал Григорио.

– Ценный материал? – спросила девушка.

– Пока мы этого не знаем точно. Как насчёт того, чтобы отправиться на то место и посмотреть, кто они? Ну, трупы-то валяются...

Сзади раздался звон, свойственный падению чего-то металлического о бетонное перекрытие здания.

– Граната! В укрытие! – успела скомандовать дриада.

В мгновение, в области десяти метров, сопровождаемая пощёлкивающими звуками, сработало устройство. Интерфейсы экзоскелетов ОАВ на долю секунды моргнули.

Глава 8

– ЭМИ граната. Слабая, – доложил Джордж.

– Я за ним! Вижу его, он один! – сообщила девушка.

С лёгкостью дриада совершила серию прыжков сторону, где ранее стоял силуэт. По всей видимости, преследуемое существо решило отступить и метнулось с четвёртого этажа здания на землю.

– Буду преследовать! Я за ним. Вниз! – продолжала докладывать Анна.

– Мы за тобой! – поддержали остальные.

Отталкиваясь от разрушенных стен, дриада в лёгком, богомолородном экзоскелете изящно приземлилась на асфальтированную улицу, проросшую местной флорой.

– Не вижу его! Оно не могло скрыться!

– Мы уже спускаемся! – информировал Григорио.

– Анна, слева от тебя в пяти метрах! – сообщал Джордж со второго этажа, – мои сканеры фиксируют.

– Где? У меня пусто! – возмутилась та. – Просто никого! Одни корни! Маскировка?

– Да, только не стреляйте, возьмём живым! – скомандовал Григорио.

Спустившись, остальные агенты ОАВ подошли к дриаде, державшей на изготовке плазменную винтовку. Джордж отметил место у всех на радарях, благодаря своему сканеру гравитационных искажений.

Силуэт, визуально не отличимый от корней, тем более в ночном свете и никак не фиксирующийся на спектральных и электромагнитных сканерах, по

всей видимости, бездвижно ожидал шанса скрыться.

Получив чёткую отметку места, дриада молниеносным рывком схватила особь в захват. Нечто, определённо покрытое слизью, начало извиваться и кричать на понятном им межрасовом языке.

– Отпустите, уроды! Я думал, вы трупоеды!

– Отпустим, только скажи, кто ты, – размеренно, включив внешние динамики, спросил Григорио, медленно приближаясь к нему.

– Сур Таик, я из серых, я просто вас перепутал, извините меня, отпустите, пожалуйста, – уже застонал тот, – я всё равно здесь ещё циклов сто протяну. Зачем я вам, с меня даже паёк нормально не получите!

– О чём он? – не понимая, спросил амиерец по внутренней связи.

– Сыворотку «правды» вколю, всё и узнаем, – ответил Ан и воткнул в существо инъекционный пистолет.

– Что это? – пуце прежнего завопила особь и спустя десять секунд рассмеялась. – Вы думаете, я вру? Правда! Я из серых! Спросите у вашего этого, Регдола, или как там его у вас зовут, вы же из «первых», у нас с вами мир! Спросите, спросите его, он знает наших, он знает, что я когда-то тоже был первым, пока мне не осточертели их правила!

– Какие правила? Какие серые? – не понимая, тараторил амиерец.

– Рыбка, тут нужен деликатный подход, – сказал Григорио и включил внешнюю связь. – По порядку. Я спрошу, и можешь идти. Что это за город?

– Старый, буйный ещё, – немного успокоившись, отвечал тот, – и какого чёрта? Вы сами не знаете, что ли? Стоп! А вы не из первых! Ах-ха-ха, вы что, новенькие? О боже, да! Вы из этих, ОАВэшных! Ах-ха-ха, – всё громче смеялся тот.

– Тише ты! – рявкнул Григорио.

– Не бойсь, трупоеды не вернуться на точку ещё пару дней, да и твари тоже.

– Так, кто терраформировал экзопланету? Ты знаешь? – продолжал расспрашивать Григорио.

– Кто-кто? Вы же! Ах-ха-ха!

– Препарат действует? – спросила дриада по внутренней связи.

– Уверен что да, но Вы видите, сколько у него имплантов и какие они? Мы не можем быть до конца уверенны в правдивости ответов, – объяснил Ан.

– Ну, или то, что он сошёл с ума и сам в них просто верит беспричинно, – предположил амиерец.

– Согласен, – поддержал инженер.

– Так, хорошо, что это за место? – обратившись к пленнику, спросил Григорио.

– Добро пожаловать в Ад! Ах-ха-ха! Секция Отчаяния приветствует вас! Не забудьте получать порцию обедов каждый пятый цикл! Содружество всех рас заботится о вас и сожалеет о том, что вы не смогли адаптироваться! Ах-ха-ха!

– Кто такие первые?

– Те, кто до сих пор выжили! И не стали тварями, как я!

– Ты «тварь»?

- Пока ещё нет! Сто циклов, сто циклов ещё протяну!
- Кто такие трупоеды?
- Трупоеды, буйные, называйте, как хотите – контрактники, что верят в возможность свалить отсюда. Они на внешних работают, поставляют им материю в чистом виде.
- Кто такие внешние?
- Это вы! Ах-ха-ха!
- Ты знаешь, где проход к термоядерному реактору планеты?
- Он у первых.
- Ты знаешь, как к ним попасть?
- Теперь уже нет! После их стычек с трупоедами они забурились глубже.
- Так, теперь примерно всё ясно, – сообщил медик по внутренней связи группы. – Проход к реактору, должно быть, оккупировали колонизаторы, которые зовут себя «первыми».
- Григорио, Вы же понимаете, что так или иначе они не дадут нам просто так туда пройти и всё починить? – предположил амиерец.
- Думаешь, в их интересах содержать неработающий ТЯР? Чтобы держаться от ОАВ подальше?
- Возможно, и так, – приняла участие в разговоре Анна. – Может, нам стоит укрепить позиции, обзавестись провизией и ожидать подкрепления? Рано или поздно, по протоколу шестьдесят шесть, оно должно прибыть.
- Мы с Джорджем на своих ресурсах не доживём, стоит связаться с теми, кто противостоит первым. Как он сказал, эти трупоеды. Тем более, он говорит, они работают на ОАВ. Вероятнее всего, конечно, он сам в этом слепо убеждён и дела обстоят куда сложнее. Но ввиду конечности моих с инженером ресурсов вступить с ними в переговоры будет вполне себе разумным.
- Согласен, очень жаль, что дипломат не уцелел, он бы точно знал, как поступить и кому следует доверять, – размышлял амиерец.
- Ты знаешь, как выйти на связь с командованием трупоедов или как ты там их зовёшь, буйных? – обратился Ан к существу, звавшему себя Сур Таик.
- А чё не знать-то, идите на север, они в бункере, в километрах десяти отсюда.
- Можешь быть свободен, – закончил Ан.
- Нет, – по внешней связи сказала дриада. – Что за растения это?
- Обычные кусты, мне-то откуда знать? Я здесь всего циклов шестьсот!
- Дриада разжала хват. Особь, выскользнув, с истеричным смехом побежала на юг.
- Как думаете, какой процент того, что он выдал, правда? – спросила девушка у группы агентов ОАВ.
- Смотря для кого, – начала умничать «рыба» в скафандре. – Для него это, вероятнее, чистая правда. А для нас? С моей точки зрения, процентов двадцать. Здесь явно присутствуют разделённые группировки, преследующие свои различные цели, возможно даже созданные исключительно одним вышестоящим начальством. Экзопланета явно терраформировалась сотнями лет назад, наверняка имеет собственный код ядра генерации случайных

событий для флоры и фауны. Ответственные за это, предположу, что, тщательно скрывали от Видящих свою активность, способами мне не известными. И теперь, когда работа термоядерного реактора была нарушена, скорее всего, ввиду их деятельности, они запустили защитные протоколы по блокировке связи ОАВ.

– Логически верное объяснение, – согласился Джордж.

– Логически... – протянул Григорио. – Я же, наоборот, считаю то, что этот бедолага, которому осталось здесь всего сто циклов, сказал нам на девяносто процентов верную информацию. И из-за «каррагутского дерьма» в ГТК и того, что связи, как таковой, просто нет, мы находимся в полной, простите за выражение, клоаке. Уверен что, блок данных, который поступил перед отправкой, содержал в себе зашифрованную часть деталей, так и не известную нам.

– Из-за глушилок? – спросил инженер.

– Возможно.

– Так или иначе, план наших действий каков? – спросила дриада.

– Приоритетная починка ТЯРа станет для нас недоступной, если, в чём я лично не сомневаюсь, как сказал тот «не жилец», проходы контролируются. Вооруженной группы с нами нет, а как мы прекрасно видели, технологии у них не позволят нам просто так пройти в лоб. Поэтому я предлагаю всё же связаться с командованием тех, кого мы видели ночью.

– Ставлю девяносто девять процентов на то, что нас отключат от костюмов и «разложат» на материю, – заявил амиерец.

– Рыбка, ты как хочешь, я направлюсь к ним. Один ты здесь явно не жилец.

– Я с тобой, – поддержал Григорио инженер. – Анна?

– Мне без разницы, меня они так просто не возьмут. На крайний случай отправлюсь ожидать подкрепление к выходу ГТК.

– Вы мне не оставляете выхода, как лишь следовать за вами, – бурчал амиерец.

– Ты находи плюсы, – усмехнулся Григорио. – Тот сказал, у них есть связь с ОАВ, возможно, сможешь отправить собранные данные, получишь эрты, купишь себе флот.

– Верю-верю, – уныло произнесла особь в скафандре.

Глава 9

В ранних лучах утреннего светила забытый город плавно засыпал. Изредка встречающиеся одиночные представители фауны прятались в высокие обветшалые здания, как и огромные люминесцентные цветы, проросшие на корнях, скрывались в свои бутоны.

– Ночь сократилась на два часа тридцать одну минуту, – доложил Джордж.

– Ночь сокращается, день не увеличивается, планета что, меняет скорость вращения столь интенсивно? – спросила Анна.

– И да, и нет. Ввиду скудности информации, полученной при записи звёздного неба, прибор выдаёт абсурдные значения, – начал объяснять

инженер.

– Это какие? – влез в разговор амиерец.

– Помимо хаотичного вращения экзопланеты вокруг своей оси, так ещё и предполагаемая «ось» меняет угол наклона, и, вдобавок ко всему, фиксируется изменение интенсивности яркости звезды.

– Последняя стадия? По цвету не скажешь, – подметил Григорио.

– Абсолютно нет, далеко не последняя и не «предсмертная». Но и большего я объяснить не могу.

– Там что, вода? – удивлённо спросила Анна.

Группа агентов, проследовав по совету Сур Таика, теперь уже где-то блуждающего и доживающего свои последние сто циклов, всю оставшуюся ночь двигалась вверх на север, по одной из самых широких улиц. Круто поднимающаяся дорога завершалась трёхсотметровым спуском в новую часть города, глубоко погружённую в нечто жидкообразное розоватого цвета. Густорастущие на поверхности и переплетающиеся дома корни изящно огибали водоём, не прикасаясь к жидкости.

– Бункер справа, в трёх километрах вдоль берега, – отчитался инженер и спустя пару секунд добавил: – Ну, так как...

– Да-да, ваши сканеры работают плохо! Мы это уже слышали, – на удивление всем, прохрипел амиерец.

– Тише-тише, рыбка. Не хочешь – не иди, – усмехнулся Григорио.

– Не хочу, но пойду! – отрезал тот.

Свернув на соседнюю улицу, вероятнее всего, заканчивающуюся спиральным изгибом к бункеру, агенты начали спуск по каменистому, местами взорванному снарядами, покрытию.

– Как думаете, что он имел в виду под словом «новенькие»? – встревожено произнёс амиерец.

– Мне кажется, он говорил о новеньких, на ком ставят эксперимент, – задумчиво ответил Джордж.

– По мутации в тварей?

– Возможно, и так, и это всего-навсего его большая фантазия, – почти шёпотом ответил Григорио.

Вспышками сознание вобрало в себя все те последние дни, что произошли с ним после перемещения по ГТК. Обрывками липкой каши, сминаясь и склеиваясь, они стали создавать новые, причудливые воспоминания. Вот он уже у себя во второй клинике на «Росс четыре». Отец, мать, две супруги, пациенты, новые подопытные и кругом твари. Твари, ранее ему не виданные, образующиеся внутри его больного сознания. Мучительная боль в затылке и пустота.

– Григорио, Вы устали? – спросил амиерец, обернувшись.

– Иду-иду, – очнулся Григорио в пятнадцати метрах от группы. – У меня же ресурсы на исходе.

– А я уже давно открыл воздушную систему, так лишних часов десять выиграю, – удивив остальных, произнёс Джордж.

– Что? Как... Для чего? – не понимая, зашебетал амиерец. – А как же...

Григорио резко одёрнул того и жестом показал знак молчания.

– Да всё нормально, не беспокойтесь, споры – это меньшее, всё равно нас всех убьют минут через десять, – с нотками лёгкой паники отвечал инженер.

– Джордж, давайте я подключусь к Вам, просканирую состояние, – предложил Ан.

– Вот уж нет! Хватит с меня ваших «сканирований», – издевательски ответил тот.

Последний поворот действительно вывел напрямую к зданию, отличающемуся от остальных. Глухие взрывоустойчивые двери из металла образовывали гладкую куполообразную структуру, метров на тридцать возвышающуюся над землей.

– И что, мы просто постучим? – усмехнувшись, спросила дриада в маскировке, включенной ещё минут двадцать назад.

– Ну, Вы можете укрыться и проскользнуть внутрь, когда нам откроют. Разумеется, если у них совсем прям примитивные системы обнаружения, – предложил Григорио. – А для нас, да... Я бы действительно просто «постучался». Джордж, радиочастот на их волнах не обнаружил?

– Нет, только те, транслирующие «млявнц» ерунду.

Григорио не стал уточнять, почему систему передачи данных, используемую по умолчанию среди агентов ОАВ и взломанную по прибытию сюда, он резко прировнял к примитивным радиоканалам связи.

Минута молчания – и размышления нарушились входящим сообщением, как и предполагалось, на одной из общих радиочастот.

– Приветствуем Вас, ошибочно застрявшие здесь агенты ОАВ, приглашаем на мирную аудиенцию с нашим командованием.

– А это уже интересно, – произнёс медик по внутренней связи группы, – так, чтобы не выдать совсем отчаянного положения дел, сейчас нужно выбрать ответственного за все разговоры, сродни дипломату, по всем регламентам.

– Амиерец, – сказала дриада.

– Согласен, – иронично поддержал Джордж.

– Что ж, рыбка дак рыбка. Тебе за нас отвечать, – возмущённо пробормотал Григорио.

Двери бункера раздвинулись метра на три и не успели агенты сдвинуться с места, как замаячило новое входящее сообщение.

– Одно условие, – сообщал грубый мужской голос, – вы должны перевести ваши экзоскостюмы в «мирный» режим, или как он у вас сейчас называется? «Городской»? В общем, вы меня поняли.

– Анна, увы и ах, Вы либо здесь остаётесь, либо «отключаетесь» и с нами.

– Я к ГТК, – ответила девушка и молниеносным рывком взмыла вверх.

– Знаешь, дриада, в первый раз, когда я тебя увидел, уже здесь, на ОГЛЕ, ты мне показалась эгоистичной тварью, – успел произнести Ан, пока ещё работала связь.

– А что потом? – в ожидании спросил амиерец.

– Да в принципе, это всё, – усмехнувшись, ответил тот.

Переводя экзоскелеты в «городской» режим, подразумевающий

отключение внутренней шифрованной связи и маскировки, сложенного в отсеки хранения оружия и включение полной проецируемой модели оператора на внешний экран шлема, оставшиеся агенты Объединённого Альянса Видящих прошли внутрь. Куполообразные двери стали задвигаться, а широкая площадка, покрытая сетчатым секционным металлом, подсветилась жёлтыми лампочками. Рывками, с гулким треском и скрипом, этаж пришёл в движение. Спускаясь по диагонали, агентам оставалось лишь смиренно ждать.

– Григорио, – обратился Джордж через обычный внешний динамик, – неважно, что там случится, я хочу, чтобы ты знал, что я знаю, что ты с нами делал.

– И что же? – удивлённо спросил тот.

– Просто знай, как только мне выпадет случай, ты ответишь, – сухо произнес инженер.

– О чём вы? – не понимая происходящего, встревожено произнёс амиерец. – Почему все сходят с ума? Я что здесь один нормальный? Ох, и угораздило меня с вами встретиться! А мне хватило бы эрты на свой корабль, но нет! Я здесь с вами, сумасшедшими придурками, норовящими убить друг друга! И куда мы следуем? В неизвестность! Лучше бы меня сожрал кауор с Альсиды!

– Ах-ха-ха, – вслух рассмеялись Ан и мистер Фридом так, что углубляющийся тоннель наполнился звоном.

Лифт-платформа, замедляясь, со стуком остановилась перед новой системой дверей. С лёгким свистом, выпуская явно отличавшийся внутри воздух, они образовали шлюзовое помещение. Покорно проследовав, агенты дождались закрытия задних, ведущих обратно в тоннель. Очередной, со скрипом раздвигающийся внутренний проход, наконец, показал тех, кто принимал гостей.

Вооруженная группа, преимущественно состоявшая из представителей расы людей и зиги-загов, держала их на мушке.

Глава 10

Невысокий, всего метра полтора, но явно человек, без каких-либо защитных систем, в сероватой куртке, тяжело шагая, вышел вперёд. Его густые чёрные брови нахмурились, морщинистое лицо, изрезанное чередой глубоких шрамов, дрогнуло и, хрипя, он произнёс:

– Если хотите, можете открыть защитные шлемы, так мы сможем видеть друг друга в лицо, а не просто картинки. Уверяю, воздух здесь чистый. Но я совсем не настаиваю.

Джордж, открыл защитную шлем-маску, его примеру без колебаний последовал и Григорио.

– Ещё раз приветствую вас, – продолжал мужчина. – Меня зовут Виктор и я здесь, – он развёл руками, – можно сказать что главный.

– Григорио Ан Гарсиа, медицинский служащий Объединённого Альянса Видящих, – медик представился первым.

– Джордж Фридом, инженер, – коротко добавил второй.

– Сур Таик, дипломат, – ответил амиерец.

– Я думаю, у вас много вопросов что и почему, и я с радостью отвечу на все по порядку.

– Что случилось с экзопланетой? – в обход всей договорённости спросил Ан.

– А что с ней не так? – не понимая, переспросил Виктор.

– Безжизненная планета, служащая маяком-ретранслятором, вдруг становится буйнорастущей, со своими колонизаторами, – попытался объяснить Джордж.

– Ах да, в ваших базах она числится безжизненной. Ну, планету терраформировали давно, ещё по-нашему с вашим, – мужчина указал на Ана и Джорджа, – лет так пятьсот назад. – Сейчас она служит системой заточения для особо опасных, тех, кто уже не в ладах с рассудком, но по каким-либо причинам всё ещё необходимым другим корпорациям.

– Это тюрьма? – испуганно произнёс амиерец.

– Да, тюрьма в один конец, – на выдохе ответил Виктор.

– Приехали... Это ОГЛЕ-2005-БЛГ-390Л-б? – не понимая, переспросил Джордж.

– Да, она самая, – подтвердил мужчина в куртке. – Вас с какой целью сюда отправили?

– Починка ретранслятора, – без заминки, не скрывая, выдал Григорио.

– А почему вы здесь, а не занимаетесь починкой? И почему вас только трое? Где остальные двадцать девять агентов? – явно знакомый со всеми регламентами, спрашивал тот.

– Столкнулись с проблемами перемещения, – вклинился амиерец.

– Мы сможем вам помочь добраться до ТЯРа и перезапустить его, – предложил Виктор.

– С чего бы это вдруг? – грубо спросил Джордж.

– Как и говорил, многие здесь по ошибке, и хотели бы восстановить своё честное имя, но группка неадекватно мыслящих захватила контроль над реактором, тем самым не даёт связаться с внешним миром и запросить пересмотр дел.

– Хорошо, я с вами, но у меня заряд на нуле, как и блок провизии, – коротко признался Григорио.

– Это вы всё восстановите, не переживайте. Думаю, с помощью вашего слова, как агентов ОАВ, те пересмотрят свои позиции и предоставят нам доступ к ТЯРу.

– Хотелось бы в это верить, – сухо произнёс Джордж.

Мужчина махнул рукой. Остальные опустили оружие и проследовали вглубь подземных сооружений.

– Располагайтесь, я уточню у остального руководства, что да как, и, мне кажется, часов через десять, когда заглохнет ЭМИ, выдвинемся. Руэл! – позвал он кого-то, – проведи их на склад, пусть берут, что им необходимо, – на секунду Виктор остановился и добавил: – Ах да, и настоятельно не рекомендую выключать «мирный» режим, иначе сработает комплексная

система защиты.

Зиги-заг, в одежде, чрезмерно напичканной металлическими скобами, позвал агентов за собой. Проведя в просторное помещение, доверху заполненное контейнерами со штампами, использующимися в основном у людей, маленькое существо, звеня одежкой, вышло, задвинув дверь.

– Здесь пищевые блоки, – указал Джордж, – нам подойдут пополнить запасы.

Жестом Григорио подозвал к себе остальных и шёпотом спросил:

– Что думаете?

– По моему мнению, – вслух, без опаски, отвечал мистер Фридом, – нам терять нечего, что будет, то будет. Заслужили. Здесь хоть «спор» этих нет.

– И то верно, – издевательским тоном поддержал его амиерец.

– Вы что, считаете, что нас сюда закинули как заключённых? – возмущённо спросил Ан.

– На склад-то? – не понимая, переспросила рыба в скафандре.

– Нет! На ОГЛЕ! – громче ответил Григорио.

– Вас точно! А мы, ну, не знаю, – ехидно произнёс инженер.

– Идите к чёрту! – сказал Ан и, восстановив пищевые блоки, вышел со склада.

Наблюдая, как понурые людишки маячат по тоннелям, что-то таская с места на место, Григорио впервые за несколько лет задремал естественным сном.

– Ан! – шепнуло что-то знакомое сверху.

– А? – проснувшись, ответил тот.

– Тихо, не выдавай себя, это я, Анна. Я с вами.

– Ах, ты... стоп, а как же их защита? – прошептал он, оглядываясь, чтобы никого не было рядом.

– Нет у них никаких защит, как и всё то, что они сказали – всего лишь уловка заполучить доступ к ТЯРу, – прошептала пустота над потолком.

– Остальные знают, что ты здесь? – спросил Ан.

– Нет, им не стоит доверять, не выдавай себя, – опережая его действия по переключению режима экзоскостюма, прошептала пустота, – тогда не пройдёшь к ТЯРу, а с ними это станет возможным. Приоритетная задача, помни!

– Да, – сухо ответил тот.

– Видишь, – шептал голос, – те самые «беленькие» там ходят.

Медик увидел на одном из поворотов, знакомых по ночной бойне, скелетоподобных созданий.

– Нужно узнать, кто они и что за технологии там, чтобы они не помешали в случае чего.

– Как? Я туда не пройду, – предположил Ан, сопоставляя размеры.

– Да, выйди из экзоскелета, у тебя же он не симбиотичен по третьему классу.

– Да, точно, – согласился тот и запустил режим расстыковки.

Безболезненно задняя стенка экзоскелета открылась, отключив внутренние

соединения. Ан с трудом выкарабкался из аппарата. Столь непривычное состояние и отсутствие поддержки адаптивных имплантов дало понять то, что он не сможет так просто встать и идти.

– Ан, они уйдут, вставай! – прошептал голос сверху.

– Да-да, дай минутку, приду в себя, – бурча под нос, отвечал тот.

– Мне-то что? Это они уйдут!

Набравшись сил, Ан в комбинезоне серебристого цвета встал и неуверенными шагами направился в дальний проход.

– Ты куда? – недоумевая, прокричал Джордж.

– Сейчас вернусь! Ждите, – ответил тот.

Опираясь на стенку, с каждым шагом он чувствовал себя все увереннее. Уже у поворота, куда ранее проследовали «скелетоподобные», Ан полностью пришёл в норму. Комната, а точнее, перекрытое тоннельное отделение не давало узнать, что происходит там, за стенкой.

– Григорио, у Вас к нам вопросы? – раздался мужской голос изнутри.

– У них камеры здесь. Прimitивные, – ответил шёпот сверху, – я проскачу внутрь, заходи.

– Да, хотел бы уточнить кое-какие моменты, – уверенно ответил Ан.

– Входите, не стесняйтесь, – пригласил мужчина.

Пройдя за металлическую дверь, медик оказался в подобном складскому помещении. В отличие от первого, здесь имелся широкий письменный стол старого типа и несколько шкафов. Скелетоподобные дроиды сидели вдоль стены, сбросив спинные контейнеры рядом с собой на пол.

– Вы читали «Интеграл Пьявица»? – спросил седой мужчина за столом, положив странного вида предмет на поверхность.

– Что, простите? – прищурившись, переспросил Ан.

Тогда мужчина вновь взял предмет и протянул его.

– Книга, читали такую? Довольно старая, необычные рассказы. Ах да, Вы же не знаете, что здесь ещё остался такой способ передачи информации. Что ж, будет время, ознакомьтесь с экземпляром, – и он убрал книгу в один из шкафов и закрыл ключом.

– Для чего? – задумчиво произнёс Ан в полголоса.

– Ну, знаете, как говорят... – на секунду мужчина замолчал, – хотя нет, не знаете... Что у Вас за вопрос ко мне?

– Да, Виктор говорил, оповестит, когда выдвигаемся, хотелось бы обсудить детали, – Ан тянул время, разглядывая боковым зрением белых созданий.

– Вы не за этим здесь, – усмехнулся тот, – это октахорды, личная дрон-защита, не более того.

– Да, интересно выглядят, – пытался отшутиться Ан, – впервые вижу таких.

– Старая разработка Землян, теперь уже давно забытая, – объяснял мужчина, выдвигая небольшой прямоугольный аппарат из крышки стола, – познакомились с ними? Вопросы остались?

– Да, откуда Вам знать, кто попал по ошибке сюда?

– Виктор не рассказал Вам? Ранее, когда мы контролировали ретранслятор, мы могли получить доступ к нужным базам данных и лично проверить

каждого. Сейчас, на обратной стороне, где расположен основной город заключённых, мы временно свернулись, дабы выйти сюда и получить контроль над ТЯРом.

– А как же твари и вот эта растительность?

– Обычная флора и фауна, продукт колонизации и неотъемлемой части поддержания всей экосистемы, – объяснял тот, осуществляя набор действий за аппаратом со стола.

– А почему Вы здесь, а не отправились во внешний мир?

– У меня обычный контракт с представителями Земли, и я был бы уже дома, если бы...

– Не поломка ТЯРа, так?

– Да, именно, – согласился мужчина в бежевом комбинезоне.

Их разговор прервала сирена, гулом заполнившая всё пространство тоннеля.

– Выдвигаемся, Вам стоит воспользоваться своим экзоскелетом, – быстро сообщил мужчина, убирая сложенный аппарат за пазуху.

Скелетоподобные, подскочив, накинули контейнеры на спину и выдвинулись за мужчиной. Ан вышел вместе с ними и направился обратно к экзоскелету, проталкиваясь среди встревоженных и организовывающихся в колонны бойцов.

– Какую только чушь он не наплёл, – прошептал голос сверху.

– Ага, тоже поверил с трудом бы в это, будто мы манна небесная, появившаяся именно в момент их конфликта.

– Стоит заполучить его устройство связи, этот аппарат за пазухой, может, там есть больше действительной информации, а не той ерунды, что нам втирают.

– Согласен, – пробормотал Ан, забираясь в экзоскелет, покорно ожидавший оператора.

– Григорио, что узнал? – спросил амиерец, ожидавший его.

– То, что двигаемся за остальными пока что, – отрезал тот.

Джордж с ехидной улыбкой проследовал с ними в колонны бойцов. Виктор, снаряженный в примитивный разгрузочный экзокостюм, как и второй мужчина, так и не представившийся ему, в сопровождении «скелетоподобных октахордов», пригласили агентов во второй ряд колонны. Весь отряд выдвинулся за пределы базирования по внутренним тоннелям.

Глава 11

– Идти уверенным темпом, позволительным ему, – Виктор указал на Григорио, – минут сорок. Мы как раз проскочим в окно ЭМИ и они не смогут использовать гриндер. На зачистку будет минут десять. Если не успеем, нужно отступать и пробовать вторым заходом. Вы же, – он обратился к агентам ОАВ, – включайте «боевой» режим, как только пройдем шлюз.

– Принял, но Вы же говорили, они увидят нас и дадут доступ? – прожужжал амиерец.

– Всякое может быть, я же говорил, они не очень дружелюбны.

Минуя систему защитных шлюзов, вооруженный отряд строем продвигался вглубь тоннелей. Агенты перевели экзоскелеты в «боевой» режим и вернулись на связь группы.

– Григорио, – встревожено произнёс амиерец, – Вы же понимаете, что у меня «такое себе» вооружение, нужно всё уладить мирно и получить доступ к ТЯРу.

– Так займись этим или ты решил, что медику за это отвечать? – грубо ответил тот.

После чего тридцать минут никто не проронил ни слова. Шагая в неизвестность, в строю с вооружёнными примитивными огнестрельными автоматами, Ан намечал план действий исходя из всевозможных, по его меркам, ситуаций.

– Стоп, поворот направо, их укрепления в пятидесяти метрах будут! – скомандовал Виктор и тут же раздался скрипучий звук сирены, эхом отражающийся по цилиндрическому тоннелю.

– Агенты ОАВ, – заговорил голос явно через громкоговоритель, с другой стороны тоннеля, – вами манипулируют, свяжитесь с автором, отступите себе же во благо.

– Просто пропустите нас к реактору, – включив внешние динамики, сообщил амиерец в неизвестность.

– Встретьтесь с автором на поверхности! Сейчас отступите, мы не имеем полномочий сдавать позиций.

– Ещё одни указывают, что делать, – прошептал голос над верхней частью тоннеля. – Нашим костюмам они неровня, просто пробьёмся внутрь, хватит тянуть!

– Согласен, – громко произнёс Ан.

– Согласен с чем? – спросил его по внутренней связи группы Джордж.

– Неважно, это мой мажордом, – отмахнулся Григорио.

– Какой ещё мажордом? – переспросил амиерец.

– Обычный, с базы, вспомнил просто его слова, не бери в голову.

– Неуместно, но! У Вас был мажордом? А почему всем остальным агентам запрещали любое взаимодействие со сторонним программным обеспечением?

– Откуда мне знать! – рявкнул тот.

– Последнее предупреждение, – снова произнёс голос, теперь уже из различимых визуально, явно композитных, укрытий.

– Пропустите нас к термоядерному реактору! – едва успел выкрикнуть Джордж, как тут же прогремела рядом автоматная очередь.

– В бой! – кричал Виктор, – снимите маячок первым делом! Тогда гранатами пробьёмся.

Интенсивная перестрелка с обеих сторон из, казалось бы, примитивного огнестрельного вооружения, затягивалась. Не получив серьёзного ущерба от пуль такого калибра, агенты сдвинулись к стене.

– Вставайте за меня, – скомандовал Григорио, – просто пройдем до тех.

Но не успели они сделать и шагу, как нарастающий гул в тоннеле снизил

интенсивность стрельбы обеих группировок.

– Разворачивай октахордов! Гриндер запустился раньше! – прокричал Виктор.

– Какого чёрта? – возмущался тот, кто хранил кейс-связи. – Крысы слили кривую инфу!

– Нужно отойти! – продолжал кричать Виктор.

– Не успеем! Ах-ха-ха-ха, сейчас все поляжем! – злорадно захохотал тот.

Белые скелетоподобные создания, сложившись пополам, начали развёртку оборудования. Гул нарастал всё сильнее, и теперь уже с трудом можно было услышать даже столь шумные выстрелы, всё ещё осуществляемые их отрядом.

– Что делаем? – отступая, включив шумоподавление, спросил амиерец.

– Отойдём как можно дальш...

Не успел Ан закончить фразу, как яркая вспышка света и пищащий шум заполнили всё пространство.

«Больно, как же больно» – бормотал про себя Ан. – «Что произошло?» – спросил он в пустоту. Лежа лицом в пол, системы костюма не отвечали. Он выдернул аварийный трос и почувствовал, как открывшаяся задняя стенка позволяет выбраться ему наружу. Передвигаясь на четвереньках, с болью в голове и звоном в ушах, Ан тщетно полз в неизвестность среди убитых тел.

– Устройство связи, оно там, дальше, – прошептал голос.

– Да-да, – отвечал Ан, проползая всё дальше.

– Вот он! – направлял его голос девушки.

Ан увидел раскуроченный труп того мужчины и невредимый аппарат, лежавший в паре метров. Подползая, он открыл его. Исправно работающий терминал баз данных ОАВ, как он и предполагал ранее.

– Смотри, как пробраться к ТЯРу, первостепенная задача!

– Да заткнись ты! – что есть мочи прокричал Григорио. – Я сам знаю, что делать!

В базе данных он моментально набрал свои идентификационные данные и получил выписку на голубоватом экране.

– Думал выжить? После того, что сделал со мной? – прохрипел сзади голос Джорджа.

Обернувшись, Григорио увидел перед собой стоящего в исправно работающем экзоскелете инженера. Замахнувшись искрящейся булавой, тот, недолго думая, ударил медика в нижнюю часть тела.

С криком, теряя сознание, Григорио только смог бросить взгляд на монитор базы данных, где высвечивалась запрошенная информация о нём:

«Григорио Ан, он же Григорио Ан Гарсиа, он же Альберт Ин Ур или среди своих – Доктор Ми. Осуждён по статьям: 29105/а,б,в,г,д,м, а именно – убийство родственников с крайней жестокостью, используя психотропные вещества, с целью изъятия органов для личных целей. Статья 29235/5 – незаконная медицинская деятельность, повлекшая смерть. Статья 29142 – незаконное проведение опытов. Статья – 29228.1/5. Незаконное производство наркотиков. Приговорён к пожизненному заключению на ОГЛЕ-2005-БЛГ-

390Л-б. По делу №110059/2092/11/89» – дочитав рассказ, Рена закрыла книгу и задремала в кресле пилота.